

ЭДУАРД СЕРОУСОВ

КАЗИНО СУДЬБЫ

FORBES
ST LOUIS
BOULEVARD
FORTUNE CASINO
KING
LUSK

Эдуард Сероусов

Казино судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72443566

SelfPub; 2025

Аннотация

Математик Александр Левин обнаруживает, что три года назад в загадочном казино "Фортуна" он проиграл самое ценное – свою семью. Теперь, вернувшись в мистическое место, где ставками служат не деньги, а воспоминания, годы жизни и человеческие судьбы, он должен бросить вызов могущественному владельцу казино – загадочному Кроносу. Вместе с союзниками – юным математическим гением, женщиной, потерявшей сына, и крупье, знающей казино изнутри, Александр готовится к финальной игре, от которой зависит не только его шанс вернуть семью, но и судьба многих реальностей. В мире, где выбор определяет всё, ему предстоит понять, что иногда единственный способ выиграть – отказаться играть по чужим правилам.

Содержание

Глава 5: Другие игроки	87
Глава 6: Колесо возможностей	108
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Эдуард Сероусов

Казино судьбы

Глава 1: Приглашение

Александр Левин расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и посмотрел на часы. Три часа ночи. Третий час бессонницы. Третий час в третью ночь третьего месяца его новой жизни. Вероятность такого совпадения – примерно одна трехсоттысячная. Вероятность того, что это имеет какое-то значение – ноль.

Окно его съемной квартиры выходило на неоновую панораму Лас-Вегаса. Город, построенный на вероятностях, которые никогда не работают в пользу того, кто в них верит. Раньше Александр это знал. Раньше он это преподавал.

"Вероятность выигрыша обратно пропорциональна отчаянию игрока", – говорил он студентам в своей лекции по теории игр. "Азартные игры – это налог на тех, кто плохо знает математику".

Каким самоуверенным ублюдком он был.

Левин взял с прикроватной тумбочки фотографию в простой деревянной рамке. Три улыбающихся лица. Он, Марина и Лиза. Его жена и дочь. Бывшая жена. Бывшая дочь. Как будто родство можно отменить юридическим документом. Он провел пальцем по стеклу, стирая несуществующую пыль с их лиц.

Телефон завибрировал. Сообщение. В три часа ночи.

Номер неизвестен, сообщение без подписи. Всего одна строчка: "Проверь почтовый ящик."

Вероятность того, что это спам – примерно 99%. Вероятность того, что это что-то важное – почти ноль. Почти.

Александр накинул потрепанный пиджак и вышел в коридор. Тусклая лампочка в подъезде мигала с частотой 1,5 секунды. Сломанный лифт. Пять этажей вниз. Почтовые ящики на первом. В этом была какая-то извращенная логика – чтобы жильцы верхних этажей могли позаниматься спортом, спускаясь за счетами и рекламными проспектами.

Его ящик был забит до отказа. Счета, напоминания о просроченных платежах, уведомления о штрафах. На одном из конвертов печать казино "Белладжио". Еще одно напоминание о долге? Но нет, внутри оказалась фишка для покера. Не обычная фишка, а старомодная, из слоновой кости, пожелтевшая от времени. И записка, написанная каллиграфическим почерком:

"Казино «Фортуна» 1777 Лимбо Лейн Только сегодня ночью Ваш шанс все вернуть"

Абсурд. Дешевый трюк какого-то нового заведения. Александр уже развернулся, чтобы бросить фишку в мусорное ведро, когда заметил выгравированные на ней инициалы. A.L. Александр Левин. Совпадение? Маловероятно. Статистически невозможно.

Он перевернул фишку и обнаружил с другой стороны

цифры: 17-08-2011. День, когда родилась Лиза. День, о котором никто, кроме ближайших родственников, не мог знать.

Десять лет назад, Калифорнийский университет, факультет математики.

– Доктор Левин, ваша теория вероятностных паттернов в хаотических системах просто блестяща! – молодой аспирант с восторженными глазами протягивал ему его же книгу для автографа.

Александр улыбнулся и подписал книгу.

– Не переоценивайте её значение. Мы просто пытаемся найти порядок там, где его, возможно, нет.

– Но ведь ваши предсказания рыночных колебаний работают в восьмидесяти процентах случаев!

– И это значит, что в двадцати процентах случаев мы абсолютно ошибаемся, – Александр закрыл колпачок ручки. – А в жизни иногда достаточно ошибиться всего один раз.

По коридору университета стучали каблуки. Марина. В синем платье, которое он подарил ей на годовщину, с тяжелой сумкой на плече, полной студенческих работ для проверки. Профессор литературы и самая красивая женщина факультета гуманитарных наук.

– Готов, дорогой? Нам пора забирать Лизу из сада.

Он кивнул, извинился перед аспирантом и взял жену под руку.

– Как твой день?

– Я снова пыталась объяснить первокурсникам, почему "Преступление и наказание" – это не детектив, – она закатила глаза. – А твой?

– Расшифровал закономерности хаоса, доказал существование Бога и решил проблему голода в мире, – пошутил он.

– Так обычный день, значит? – она прислонилась головой к его плечу.

По дороге к машине они встретили декана факультета.

– Александр! Рад, что застал вас. Нам предложили грант от фонда Нойманна. Миллион долларов на развитие вашей теории! Они весьма заинтересованы в практическом применении в сфере финансовых рынков.

– Это... это потрясающе, – Александр посмотрел на Марину. – Это значит, что я смогу сократить преподавание и сосредоточиться на исследованиях.

– И мы наконец сможем купить тот дом, о котором мечтали, – добавила Марина, сияя.

Жизнь складывалась как идеальная математическая формула. Работа, семья, признание, финансовая стабильность. Александр Левин, вундеркинд теории вероятностей, человек, объясняющий случайность. Вероятность того, что все пойдет под откос, казалась ничтожной.

Статистическая ошибка.

Пять лет назад, Лас-Вегас, конференц-зал отеля "Цезарь".

– Мы приглашаем на сцену доктора Александра Левина, чья революционная система предсказания вероятностей изменила наше понимание финансовых рынков!

Аплодисменты. Вспышки камер. Улыбки инвесторов. Александр в безупречном костюме от Армани поднялся на сцену. Его система работала. Фонд, основанный на его алгоритмах, показывал доходность в 37% годовых последние три года. Он был звездой финансового мира.

– Скажите, доктор Левин, – спросил ведущий, – ваша система может быть применена и к другим вероятностным моделям? Например, к азартным играм?

Александр улыбнулся.

– Теоретически – да. Но я бы не рекомендовал это делать. Казино всегда побеждает в долгосрочной перспективе.

– Но не того, кто понимает закономерности случайностей, верно? – подмигнул ведущий.

После презентации к нему подошел человек в дорогом, но несколько старомодном костюме.

– Восхитительная работа, доктор Левин. Позвольте представиться: Эдвард Кроне, инвестиционный консультант. Не могли бы вы уделить мне время за ужином? У меня есть предложение, которое может вас заинтересовать.

За ужином в дорогом ресторане отеля Эдвард говорил мало о себе и много о возможностях.

– Представьте себе фонд, который использует вашу систему не только для рынков, но и для более... творческих инвестиций. Казино – лишь верхушка айсберга. Ваш алгоритм можно применить к любой системе, где есть элемент случайности.

– Включая скачки? – усмехнулся Александр, отпивая виски.

– Включая жизнь, доктор Левин. Включая саму судьбу. Эдвард достал визитку и написал на обороте число.

– Начальные инвестиции. Для пробы. Подумайте. Десять миллионов долларов. Сумма, которая могла изменить жизнь.

Когда Александр вернулся в номер, он позвонил Марине.

– Как Лиза? Она скучает?

– Мы обе скучаем. Когда ты возвращаешься?

– Послезавтра. Марина... мне сделали предложение. Очень серьезное предложение.

Он рассказал ей о встрече с Эдвардом Кроне.

– Алекс, ты уверен? Это звучит... рискованно.

– Риск вычисляем, – ответил он. – Это то, чем я занимаюсь, помнишь?

– Пожалуйста, будь осторожен. Мы с Лизой ждем тебя домой.

Три года назад, "Белладжियो", VIP-зал.

– Еще одну карту.

Крупье перевернул туза пик. Перебор. Двадцать две. Александр сжал челюсти.

– Господин Левин, вы уверены, что хотите продолжать? – тихо спросил менеджер казино. – Вы уже проиграли значительную сумму.

– Я знаю, что делаю, – отрезал Александр. – Удвоить ставку.

Его система работала. Должна была работать. Он просчитал все вероятности, учел все переменные. Сегодня был просто неудачный день. Статистическая аномалия. Завтра удача повернется к нему лицом.

Телефон в кармане завибрировал. Марина. Он сбросил вызов.

Через час он проиграл еще пятьдесят тысяч долларов. На банковском счету почти ничего не осталось. Фонд Кроне потерял 80% своей стоимости за последний квартал. Инвесторы требовали объяснений. Эдвард Кроне исчез, оставив Александра разбираться с последствиями.

Когда он вышел из казино, было уже утро. Пятнадцать пропущенных звонков от Марины. Один от адвоката. И сообщение от банка о начале процедуры изъятия дома за долги.

Система не работала. Никогда не работала. Он просто принял случайную удачную серию за закономерность. Классическая ошибка игрока. И он, доктор теории вероятностей,

попался на нее как последний дурак.

Два года назад, зал суда.

– Суд постановляет: опека над несовершеннолетней Елизаветой Левиной передается ее матери, Марине Левиной. Отцу, Александру Левину, предоставляются права посещения каждую вторую субботу месяца при условии его трезвости и платежеспособности.

Молоток судьи. Удар, поставивший точку в его семейной жизни.

Марина не смотрела на него. Лиза плакала, спрятав лицо в складках маминой юбки.

– Можно я хотя бы попрощаюсь с ней? – тихо спросил он своего адвоката.

– Лучше не сейчас, Алекс. Ты выглядишь... не очень. Позвони, когда встанешь на ноги.

Но он не встал. Университет отказался продлевать контракт с профессором, чье имя было связано со скандалом в инвестиционном фонде. Академическая репутация разрушена. Доступ к грантам закрыт. Алгоритм, который должен был принести богатство и славу, лежал на дне бутылки дешевого виски.

На выходе из здания суда его встретил дождь. Универсальная метафора жизненного краха. Смешно. Как персонаж из дешевого романа.

Вчера, кабинет психотерапевта.

– Александр, вы признаете, что у вас проблема с азартными играми?

Он смотрел в окно, где город грехов сиял и переливался неоновыми огнями. Казино "Белладжио" отражалось в искусственном озере, удваивая свое величие. Как идеальная метафора иллюзии.

– У меня нет проблемы с азартными играми, доктор Миллер. У меня проблема с реальностью.

– Что вы имеете в виду?

– Я всю жизнь изучал случайность. Пытался доказать, что в хаосе есть закономерность. Что можно просчитать непредсказуемое, – он печально усмехнулся. – Но есть только одна истина: мы живем в мире, где все происходит случайно. Случайное рождение, случайная смерть, случайные встречи и расставания. Мы делаем вид, что контролируем свою жизнь, но это иллюзия.

– И поэтому вы играете? Чтобы доказать, что можно контролировать случайность?

– Я играю, потому что это честно. Казино не притворяется. Оно открыто говорит: "Да, я обману тебя. Да, ты проигрываешь." Это самое честное место на Земле.

Доктор Миллер сделал пометку в блокноте.

– Вы все еще надеетесь вернуть семью?

Александр посмотрел на психотерапевта долгим взглядом.

– Знаете, что такое "ошибка игрока"? Это когда человек верит, что после серии проигрышей обязательно должен последовать выигрыш. Что вероятность меняется в его пользу. Но она не меняется. Каждая новая игра независима от предыдущей.

Он встал и взял свой потрепанный пиджак.

– Я потерял их навсегда. И это статистически неопровержимый факт.

Сейчас, улицы Лас-Вегаса, 3:45 утра.

Александр сжимал в руке старинную фишку. 1777 Лимбо Лейн. Он никогда не слышал о такой улице в Лас-Вегасе. Он достал телефон и проверил карту. Улица существовала, хотя была отмечена как "временно закрыта для движения". Странно. Непонятно было даже, в какой части города она находится – карта показывала ее то на севере, то на востоке.

Такси отказывались ехать по этому адресу. Водители качали головами: "Нет такой улицы, мистер". Или: "Там ничего нет, какое-то заброшенное место".

Наконец один водитель с акцентом, который Александр не смог определить, согласился:

– Лимбо Лейн? Знаю такое место. Но предупреждаю: как только я вас высажу, обратно не повезу. Там... странное ме-

сто.

– Странное? – переспросил Александр, садясь в машину.

– Не для всех видимое, – загадочно ответил таксист, трогаясь с места.

Они ехали по ночному городу. Неоновые вывески казино мелькали за окном как кадры из сюрреалистического фильма. "Мираж", "Фламинго", "Цезарь", "Венецианский", "Нью-Йорк-Нью-Йорк". Памятники человеческой одержимости удачей.

Постепенно огни становились тусклее. Они выехали на какую-то пустынную дорогу, которая, казалось, вела в никуда. Александр посмотрел на счетчик: сумма росла с невероятной скоростью.

– Куда мы едем? – спросил он с тревогой.

– По кратчайшему пути, – спокойно ответил водитель.

Вдруг такси резко остановилось.

– Приехали, – сказал таксист.

Александр посмотрел в окно. Они находились на темной улице с единственным фонарем, освещавшим вывеску небольшого здания: "Казино 'Фортуна'". Здание выглядело как нечто среднее между классическим особняком викторианской эпохи и ар-деко казино 1930-х годов. Странно, что Александр никогда раньше не замечал этого места, хотя, судя по архитектуре, оно должно было стоять здесь десятилетиями.

– Сколько я вам должен? – спросил он, доставая бумаж-

ник.

Таксист покачал головой:

– Уже оплачено.

– Кем?

– Теми, кто вас пригласил.

Александр нахмурился:

– Вы знаете, кто меня пригласил?

Таксист улыбнулся, обнажив неожиданно белые зубы:

– Удачи, профессор. Она вам понадобится.

Машина развернулась и исчезла в темноте так быстро, что Александр даже не успел заметить, в какую сторону она уехала.

Он остался один перед странным зданием. "Казино 'Фортуна'". Вывеска светилась мягким золотистым светом. Не ярким неоном, как у большинства заведений Вегаса, а каким-то старинным, почти газовым освещением.

Здравый смысл кричал, что нужно уходить. Вызвать такси и вернуться в свою квартиру. Но куда? И зачем? К счетам, которые он не может оплатить? К бутылке, которая не решит его проблем? К пустоте, которая заполнила его жизнь?

Александр сжал в руке фишку с датой рождения дочери. "Ваш шанс все вернуть". Он знал, что это, скорее всего, обман. Вероятность того, что это действительно шанс вернуть семью, стремилась к нулю.

Но иногда стремление к нулю – это не то же самое, что сам ноль.

Он поднялся по ступеням и толкнул тяжелую дверь.

Глава 2: Порог

Дверь открылась бесшумно, словно петли были смазаны маслом времени. Александр шагнул внутрь и замер на пороге, ослепленный не яркостью, а особым качеством света. Мягкое, золотистое сияние разливалось по помещению, не имея видимого источника. Казалось, сам воздух светился изнутри.

Вестибюль казино «Фортуна» выглядел одновременно роскошным и странно пустынным. Никаких автоматов, звенящих монетами. Никакой типичной для Вегаса вульгарной пестроты. Высокие потолки с лепниной в стиле ар-деко. Мраморный пол с геометрическим узором, напоминающим лабиринт. Старинные зеркала в тяжелых рамах, отражающие друг друга до бесконечности.

Александр посмотрел на свое отражение. Мужчина средних лет с запавшими глазами и преждевременно поседевшими висками. Костюм когда-то дорогой, теперь потертый на локтях и коленях. В зеркале напротив его отражение выглядело моложе, увереннее. В третьем зеркале – старше, почти древним. Оптическая иллюзия? Он моргнул, и все отражения снова стали одинаковыми.

– Добро пожаловать в «Фортуна», профессор Левин.

Голос, произнесший эти слова, был мелодичным и глубоким, с едва уловимым акцентом, который невозможно было определить. Александр обернулся и увидел женщину

неопределенного возраста в элегантном черном платье. Ее безупречно уложенные темные волосы контрастировали с бледной, почти фарфоровой кожей. На лацкане пиджака – золотой значок с символом бесконечности.

– Меня зовут Элизабет Чен. Я менеджер этого заведения, – она протянула руку для рукопожатия.

Ее ладонь была удивительно холодной, но рукопожатие – крепким.

– Откуда вы знаете, кто я? – спросил Александр.

Элизабет улыбнулась. Улыбка коснулась только ее губ, не затронув глаз.

– Мы ждали вас, профессор. Вы получили наше приглашение.

– Зачем? Почему именно я?

– Всему свое время, – она сделала приглашающий жест рукой. – Позвольте показать вам наше скромное заведение.

Александр огляделся. Кроме них двоих, в вестибюле никого не было.

– Здесь... не очень многолюдно для казино.

– О, это только кажется, – загадочно ответила Элизабет. – Мы очень избирательны в выборе клиентов. «Фортуна» – не для всех. Только для тех, кто по-настоящему понимает цену игры.

Они пошли по коридору, который, казалось, становился длиннее с каждым шагом. На стенах висели картины в старинных рамах. Что странно, на всех была изображена одна и

та же сцена: люди за игровым столом, но их лица были размыты или скрыты в тени.

– Наше казино существует уже очень давно, – говорила Элизабет, пока они шли. – В разных формах, под разными названиями. Но суть всегда оставалась одной и той же.

– И что же это за суть? – спросил Александр, пытаясь понять, почему коридор кажется бесконечным.

– Истинная цена выбора, – она остановилась перед двойными дверями из темного дерева. – Вот мы и пришли. Главный зал.

Двери открылись, и Александр увидел просторное помещение, оформленное в стиле роскошных казино 1930-х годов. Хрустальные люстры. Зеленое сукно игральных столов. Бархатные портьеры. Приглушенная джазовая музыка лилась откуда-то сверху. В этот раз в зале были люди – несколько десятков мужчин и женщин в вечерних нарядах. Они играли в покер, блэджек, рулетку. Но что-то было не так. Они двигались как-то... механически. И никто не разговаривал. Абсолютная тишина, нарушаемая только музыкой и звуком катящегося шарика рулетки.

– Что с ними? – тихо спросил Александр.

– Что вы имеете в виду? – Элизабет наклонила голову, изучая его реакцию.

– Они похожи на... манекены.

– Интересное наблюдение, – она улыбнулась той же безжизненной улыбкой. – Позвольте представить вам различ-

ные залы нашего заведения. У нас есть определенные... особенности, которые отличают нас от других казино.

Они подошли к рулетке. Александр посмотрел на часы в зале – они показывали 3:15. Странно, ведь было уже почти 4 утра, когда он вошел. Он проверил свои наручные часы – 3:57. Он моргнул, и на настенных часах уже было 4:22.

– Время здесь течет немного иначе, – заметила Элизабет, проследив за его взглядом. – В некоторых залах быстрее, в других – медленнее. Вы привыкнете.

– Что это значит? – Александр нахмурился.

– Это значит, что «Фортуна» существует на пересечении различных... скажем так, реальностей, – она подвела его к столу рулетки. – Здесь мы играем в «Колесо возможностей». Ставкой служат не деньги, а потенциальные возможности вашей жизни.

– Я не понимаю.

– Например, вы можете поставить на красное возможность когда-либо вернуться к академической карьере, – она кивнула на красный сектор рулетки. – Если выиграте, вы получите новую возможность – например, дар предвидения на несколько секунд вперед. Если проиграете... что ж, некоторые двери закрываются навсегда.

Александр усмехнулся:

– Звучит как метафора.

– Все метафоры имеют основу в реальности, профессор, – ответила Элизабет. – Особенно здесь.

Они прошли к столу для покера. За ним сидели четверо игроков, лица которых Александр почему-то не мог четко разглядеть. Только дилер выглядел реальным – молодая женщина с темно-рыжими волосами и внимательными зелеными глазами.

– Это Вера, – представила ее Элизабет. – Она ведет игру в «Эмоциональный покер». Здесь ставками служат человеческие чувства.

Вера кивнула Александру. В ее взгляде промелькнуло что-то... сострадание?

– Можно проиграть способность любить или радоваться, – продолжала Элизабет. – Но можно выиграть новые эмоциональные способности, которых у вас никогда не было.

Они перешли к столу блэкджека.

– «Карты отношений», – представила игру Элизабет. – Здесь на кону стоят ваши связи с близкими людьми. Можно проиграть знакомство с кем-то, кого вы знаете всю жизнь, или выиграть новую значимую встречу.

Затем они подошли к игровым автоматам, которые выглядели как старинные музыкальные шкатулки.

– «Машины памяти», – сказала Элизабет. – Ставками служат воспоминания. Можно потерять годы памяти или приобрести чужие воспоминания. Очень популярная игра среди тех, кто хочет забыть травмирующий опыт.

Наконец, они остановились у стола для игры в кости.

– И, наконец, «Кости времени», – в голосе Элизабет по-

явились нотки гордости. – Самая рискованная и самая щедрая игра. Здесь ставками служат годы жизни. Проигравший стареет, победитель молодеет.

Александр остановился. Это было уже слишком.

– Достаточно, – сказал он твердо. – Я не знаю, что это за представление, но я в нем не участвую.

Элизабет посмотрела на него с легким удивлением.

– Но вы уже участвуете, профессор. Вы вошли в «Форту-ну» по собственной воле. И теперь должны сделать хотя бы одну ставку, прежде чем сможете уйти. Таковы правила.

– Чьи правила?

– Мистера Кроноса, – ответила она с почтением в голосе. – Владельца этого заведения.

Кронос. Это имя отдаленно напоминало Александру имя его бывшего делового партнера – Эдварда Кроне. Совпадение? Или нет?

– Я хочу с ним поговорить, – потребовал Александр.

– В свое время, – Элизабет сделала неопределенный жест рукой. – Мистер Кронос встречается только с самыми... интересными игроками. Теми, кто действительно понимает суть игры.

Александр огляделся по сторонам. Что-то в этом месте не давало ему покоя. Не только странные игры и загадочные речи Элизабет. Само пространство казалось неправильным. Углы комнаты не сходились как должны. Расстояния между столами казались то больше, то меньше, когда он смотрел на

них под разными углами. И люди... некоторые из них, казалось, мерцали, когда он не смотрел на них прямо.

Он заметил высокого седовласого мужчину в белом костюме, стоящего в дальнем углу зала. Мужчина смотрел прямо на него с легкой улыбкой. Когда их взгляды встретились, мужчина поднял бокал с золотистым напитком в приветственном жесте и... исчез. Просто растворился в воздухе.

Александр резко повернулся к Элизабет.

– Что это за место на самом деле?

– Я уже сказала вам, – она улыбнулась. – Это казино «Фортуна». Место, где ставками служит не то, что у вас есть, а то, чем вы являетесь.

– Это какой-то трюк? Гипноз? Наркотики?

– Ничего подобного, профессор. Просто реальность без привычных ограничений, – она указала на старинную фишку, которую он все еще сжимал в руке. – Вы получили приглашение. Вы пришли добровольно. Теперь вам нужно выбрать игру и сделать ставку.

– А если я откажусь?

– Тогда вы останетесь здесь навсегда, – просто ответила она. – Как и все, кто отказывается играть.

Она указала на дальние столы, где сидели люди с пустыми глазами, механически повторяющие одни и те же движения.

– Они выбрали не играть. Но здесь это тоже своего рода ставка. И проигрышная.

Александр почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он оглянулся, ища выход, но двери, через которые они вошли, исчезли. На их месте была просто стена с очередной картиной – игроки за столом с размытыми лицами.

– Не беспокойтесь, – сказала Элизабет, заметив его панику. – Выход появится, когда вы будете готовы уйти. После того, как сделаете ставку, конечно.

– Это абсурд, – Александр провел рукой по лицу. – Я, должно быть, галлюцинирую. Или это сон.

– Если это сон, – философски заметила Элизабет, – то чей? Ваш? Или вы сами – чей-то сон?

Она посмотрела на часы – элегантные, старинные, на цепочке.

– Уже поздно. Или рано, смотря как считать. Возможно, вам стоит отдохнуть перед игрой. У нас есть комнаты для гостей.

– Я не собираюсь здесь оставаться, – возразил Александр.

– Но вы уже здесь, – она снова улыбнулась своей неживой улыбкой. – И у вас нет выбора, кроме как сделать ставку. Единственный вопрос – когда.

Александр почувствовал странную усталость, накатывающую на него волнами. Его веки отяжелели. Может быть, все это действительно сон? Станный, сюрреалистический сон, вызванный стрессом и, возможно, алкоголем? Завтра он проснется в своей квартире, и все это растворится как утренний туман.

– Вера, – обратилась Элизабет к девушке за покерным сто-

лом. – Проводите профессора Левина в комнату отдыха. Он выглядит утомленным.

Рыжеволосая девушка кивнула и передала колоду карт другому дилеру, появившемуся словно из воздуха. Она подошла к Александру, и он заметил, что ее глаза были не просто зелеными – они меняли оттенок, словно отражая эмоции окружающих людей.

– Следуйте за мной, профессор, – тихо сказала она.

Ее голос был первым по-настоящему человеческим звуком, который Александр услышал в этом странном месте.

– Ты настоящая? – неожиданно для самого себя спросил он.

Вера грустно улыбнулась.

– Настолько же, как и вы, – ответила она. – Пойдемте, пока она не вернулась.

Они пошли через зал, и Александр заметил, что остальные игроки словно не замечали их. Когда они проходили мимо столов, некоторые предметы меняли форму или цвет. Колода карт превращалась в стопку фотографий, фишки – в часы или маленькие флаконы с разноцветными жидкостями.

– Что происходит с вещами? – шепотом спросил он.

– Они показывают свою истинную природу, – так же тихо ответила Вера. – То, чем они являются на самом деле, а не то, чем кажутся.

Они подошли к неприметной двери в углу зала. Вера открыла ее ключом, который достала из кармана своей фор-

менной жилетки.

– Быстрее, – поторопила она.

Александр вошел в комнату, которая выглядела как обычный гостиничный номер. Кровать, тумбочка, кресло, небольшой письменный стол. Окно с плотными шторами.

– Где мы? – спросил он, когда Вера закрыла за ними дверь.

– В переходной комнате, – ответила она. – Здесь безопаснее говорить. Она не услышит.

– Элизабет?

– Да, – Вера осторожно выглянула в коридор, затем снова закрыла дверь. – Послушайте, у меня мало времени. Я могу помочь вам понять, что здесь происходит, но вы должны быть осторожны.

– Что это за место? – спросил Александр, чувствуя, как усталость постепенно отступает, сменяясь настороженностью.

– Это действительно казино, – сказала Вера. – Но не такое, к каким вы привыкли. Здесь ставками служат не деньги, а то, что гораздо ценнее. И выигрыши, и проигрыши здесь... реальны.

– Это невозможно, – покачал головой Александр.

– Для человека, который всю жизнь изучал вероятности, вы удивительно категоричны, – заметила Вера с легкой иронией. – Подумайте сами: что более вероятно – что вы сошли с ума и галлюцинируете, или что существует место, где метафизические концепции обретают буквальное воплощение?

Александр провел рукой по волосам.

– Согласно бритве Оккама, первое объяснение проще, а значит, вероятнее.

– А что, если Оккам ошибался? – Вера подошла к окну и слегка отодвинула штору. За окном не было ни улицы, ни пустыни – только бесконечная тьма, в которой мерцали точки света, похожие на звезды. Но они двигались, словно живые существа. – Что, если простейшее объяснение не всегда верное? Что, если реальность сложнее, чем мы привыкли думать?

Она отпустила штору, и комната снова погрузилась в полумрак.

– Как давно вы здесь? – спросил Александр.

– Три года. Или триста лет, – она пожала плечами. – Время здесь течет иначе. Я была игроком, как и вы. Проиграла... многое. Теперь я часть этого места.

– Почему вы мне помогаете?

– Потому что это моя последняя смена, – ее глаза на мгновение стали почти черными. – Я отработала свой долг. После этой ночи я свободна. Но перед уходом я хотела бы спасти хотя бы одного человека.

– Спасти от чего?

– От Мистера Кроноса, – она произнесла это имя шепотом. – От существа, которое питается человеческими решениями и эмоциональным страданием, возникающим из-за осознанных рисков и потерь.

Александр покачал головой.

– Это звучит как плохая мистическая новелла.

– А ваша жизнь? – внезапно спросила Вера. – Блестящий ученый, который все потерял из-за азартных игр? Разве это не сюжет из дешевой драмы?

Александр замер. Откуда она знала?

– Казино собирает истории, – продолжала Вера, словно читая его мысли. – И питается ими. Особенно такими, как ваша – о гордыне, падении и отчаянии. Это его любимая пища.

Она подошла к столу и достала из ящика старинную книгу в кожаном переплете.

– Это реестр игроков. Здесь записаны все, кто когда-либо делал ставки в «Фортуне», и что они выиграли или проиграли.

Она открыла книгу и перелистнула несколько страниц. Александр увидел имена, даты и странные символы, которые он не мог расшифровать.

– Вот, – Вера указала на одну из записей. – Марина Левина. Два года назад.

Александр почувствовал, как земля уходит из-под ног. Имя его бывшей жены было написано в этой странной книге.

– Что? Это невозможно. Она никогда...

– Она не приходила сюда, – подтвердила Вера. – Вы привели ее.

– Я не понимаю.

– Вы играли здесь раньше, профессор. Три года назад. Не физически, но через прокси – через Эдварда Кроне, который был аватаром Мистера Кроноса в вашем мире.

Холодок пробежал по спине Александра.

– Кроне... Кронос...

– Да. Когда вы согласились на его предложение использовать вашу систему для азартных игр, вы фактически заключили сделку с казино. И ставкой в этой игре была ваша семья, хотя вы этого не осознавали.

Александр покачал головой, отказываясь верить.

– Нет, нет. Марина ушла от меня из-за моей игромании. Из-за долгов. Из-за того, что я превратился в ничтожество.

– Это то, что вы себе внушили, – мягко сказала Вера. – Правда в том, что вы буквально проиграли их в этом казино, не понимая, что делаете. Когда ваша система потерпела крах, казино забрало свой выигрыш – вашу семью. Марина и Лиза не просто ушли от вас – они были стерты из вашей реальности, став частью другой вероятностной линии.

Она перевернула страницу и показала еще одну запись.

– Елизавета Левина. Ваша дочь.

Александр почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Он рухнул в кресло, пытаясь осмыслить услышанное.

– Если... если предположить, что все это правда... Я могу вернуть их?

Вера закрыла книгу.

– Теоретически – да. Если выиграете у казино. Но цена

может быть слишком высокой.

– Какая цена?

– Зависит от игры, которую вы выберете, – она посмотрела на часы. – Мне пора возвращаться. Элизабет заметит мое отсутствие.

Она направилась к двери, но остановилась на пороге.

– Будьте осторожны, профессор. Казино всегда побеждает. Не потому, что шансы подстроены, а потому что оно лучше нас понимает цену каждой ставки. Помните: все, что здесь происходит, реально. И последствия тоже.

С этими словами она вышла, оставив Александра одного в странной комнате с окном в пустоту.

Он подошел к окну и снова отодвинул штору. Мерцающие точки света продолжали свой таинственный танец в бесконечной тьме. Если все это правда... если он действительно проиграл свою семью в метафизической игре... может ли он выиграть их обратно?

Александр посмотрел на свое отражение в стекле. Седеющие виски, морщины вокруг глаз, потухший взгляд человека, потерявшего все. Что ему терять теперь?

Он сжал в руке старинную фишку с датой рождения дочери. Если есть хотя бы один шанс из миллиона вернуть Марину и Лизу, он должен попытаться. Даже если ценой будет его собственная душа.

За окном одна из мерцающих точек приблизилась к стеклу. Теперь Александр мог разглядеть, что это не звезда, а

крошечное существо, похожее на миниатюрного человечка, сотканного из света. Существо прикоснулось к стеклу с другой стороны, точно напротив его пальца, и улыбнулось. Затем оно растворилось в темноте, оставив после себя светящийся след, похожий на символ бесконечности.

Знак? Предзнаменование? Или просто еще одна галлюцинация воспаленного сознания?

Александр отвернулся от окна и лег на кровать, не раздеваясь. Усталость снова навалилась на него, но теперь к ней примешивалось что-то еще – решимость. Если это сон, он проснется в своей квартире и продолжит свое жалкое существование. Если нет... что ж, тогда игра только начинается.

Он закрыл глаза, и тьма за окном словно просочилась в комнату, обволакивая его сознание. Последней мыслью перед тем, как провалиться в сон, была странная уверенность: завтра он сделает свою первую ставку в казино «Фортуна». И эта ставка изменит все.

Глава 3: Первая ставка

Александр проснулся от странного ощущения, будто кто-то наблюдает за ним. Он открыл глаза и резко сел на кровати. Комната была залита мягким утренним светом, проникающим сквозь плотные шторы. Но что-то было не так. Свет имел странный золотистый оттенок, словно фильтрованный через янтарь. И тишина... абсолютная, неестественная тишина, какой не бывает даже в самых изолированных помещениях.

Значит, это не сон. Или он все еще спит?

На прикроватной тумбочке лежала свежая одежда – идеально выглаженная белая рубашка, темно-синий костюм и галстук. Размер, судя по всему, его. Рядом стояла чашка с кофе, от которой поднимался ароматный пар. Александр осторожно прикоснулся к чашке – она была горячей, но не обжигающей. Идеальная температура.

Он огляделся. Комната выглядела иначе, чем накануне вечером. Она стала больше, роскошнее. Теперь это был номер люкс с гостиной и отдельной спальней. В углу стоял антикварный письменный стол с открытой тетрадью и перьевой ручкой. На столе также лежали его личные вещи – бумажник, ключи, телефон.

Александр взял телефон. Экран был черным. Разряжен? Он нажал кнопку включения – ничего. Странно, вчера батарея была почти полной.

Он подошел к окну и отодвинул штору. За окном больше не было космической пустоты с мерцающими существами. Теперь там был вид на Лас-Вегас – панорама города с высоты птичьего полета. Будто комната находилась на верхнем этаже небоскреба. Но что-то в этом виде настораживало. Приглядевшись, Александр понял: город выглядел как Лас-Вегас 1950-х годов. Старые здания казино, которые давно снесли. Неоновые вывески давно закрытых заведений.

На подоконнике лежала свежая газета. "Лас-Вегас Сан", датированная сегодняшним числом. Но оформление газеты и шрифты были из середины прошлого века. Статьи рассказывали о событиях, которых никогда не было. Фотографии людей, которых он не знал.

Звук открывающейся двери заставил его обернуться. В номер вошла Элизабет Чен, сегодня одетая в элегантный кремовый костюм. На лацкане все тот же золотой значок с символом бесконечности.

– Доброе утро, профессор, – она улыбнулась своей неизменной механической улыбкой. – Надеюсь, вы хорошо отдохнули.

– Где я? – спросил Александр, стараясь держать голос ровным.

– В президентском люксе казино «Фортуна», конечно, – она указала на одежду. – Я позволила себе заказать для вас костюм. Ваш прежний был несколько... неподобающим для нашего заведения.

– Что случилось с комнатой? Вчера она выглядела иначе.

– Неужели? – Элизабет наклонила голову. – Возможно, вам показалось. Восприятие здесь бывает... субъективным.

– А вид за окном? – Александр указал на панораму старого Лас-Вегаса.

– Это реальность, профессор. Одна из многих, – она подошла к столику, на котором появился серебряный поднос с завтраком. – Пожалуйста, поешьте. Вам понадобятся силы для игры.

– Я еще не решил, буду ли играть, – возразил Александр.

– Конечно, решили, – спокойно ответила Элизабет. – Иначе вы бы не остались на ночь. Вы могли уйти вчера, сразу после нашего разговора. Дверь была открыта. Вы выбрали остаться.

Александр нахмурился. Была ли дверь действительно открыта? Он не помнил, чтобы проверял.

– Вы сказали, что я должен сделать ставку, прежде чем смогу уйти.

– И это правда, – кивнула Элизабет. – Но сама ставка – это ваш выбор. Как и решение войти в казино. Никто не принуждал вас переступить порог.

Она посмотрела на часы.

– У вас есть час, чтобы подготовиться. Затем я вернусь и провожу вас в игровой зал, – она направилась к двери, но остановилась. – Кстати, ваша фишка.

Элизабет указала на прикроватную тумбочку, где лежала

та самая старинная фишка из слоновой кости с инициалами Александра и датой рождения его дочери.

– Не потеряйте ее. Это ваш пропуск в казино.

С этими словами она вышла, оставив Александра одного.

Он подошел к завтраку. Яичница, тосты, апельсиновый сок, кофе. Все выглядело аппетитно, но ему было не до еды. Мысли лихорадочно метались в поисках объяснения происходящему.

Рациональная часть разума по-прежнему настаивала, что все это – какая-то сложная иллюзия. Возможно, гипноз или наркотики. Или нервный срыв, вызванный стрессом и алкоголем. Но другая часть, та, что отвечает за интуицию и прозрение, шептала: это реально. Иначе, более глубоко реально, чем обычный мир.

Он взял фишку и внимательно осмотрел ее. Инициалы и дата были выгравированы с удивительной точностью. Перевернув ее, он обнаружил еще одну гравировку, которой раньше не замечал – крошечный символ бесконечности, как на значке Элизабет.

Александр положил фишку в карман и решил одеться. Костюм сидел идеально, будто сшитый на заказ. Глядя на себя в зеркало, он с удивлением отметил, что выглядит лучше, чем за последние годы. Моложе, здоровее. Словно часть его жизненной энергии вернулась за одну ночь.

Через час, как и обещала, вернулась Элизабет.

– Вы готовы, профессор?

Александр кивнул. Какие бы безумные вещи здесь ни происходили, он должен был узнать правду. О казино, о Кроносе, о том, что случилось с его семьей.

Они вышли в коридор, который снова казался бесконечным. На этот раз Александр заметил, что картины на стенах менялись, когда он проходил мимо них. На одной он увидел себя – молодого, в окружении студентов, читающего лекцию. На другой – свою свадьбу с Мариной. На третьей – момент рождения Лизы, когда медсестра впервые положила дочь ему на руки.

– Как это возможно? – пробормотал он.

– Казино знает своих гостей, – ответила Элизабет. – Оно видит ваши воспоминания, ваши потери, ваши желания.

– И что оно с ними делает?

– Предлагает возможность изменить их, – она остановилась перед дверями в главный зал. – За определенную цену, конечно.

Двери открылись, и они вошли в игровой зал. Сегодня он был наполнен людьми – настоящими людьми, а не манекеноподобными фигурами, которых Александр видел вчера. Мужчины в смокингах, женщины в вечерних платьях. Разговоры, смех, звон бокалов. Нормальная атмосфера казино высокого класса. Но было и отличие – все игроки выглядели слегка... прозрачными. Как если бы они были не совсем материальны.

– Почему они такие? – шепотом спросил Александр.

– Потому что они уже сделали свои ставки, – ответила Элизабет. – Каждая ставка забирает частичку вашей сущности. Чем больше вы играете, тем более... размытой становится ваша реальность.

Они прошли через зал к покерному столу, за которым сидели трое игроков. Дилером была Вера. Увидев Александра, она слегка кивнула, но ее лицо осталось бесстрастным.

– Вот и ваше место, профессор, – Элизабет указала на свободный стул. – Покер эмоций – прекрасный выбор для первой игры. Относительно безопасный, но с потенциально высокой наградой.

– Я еще не согласился играть, – возразил Александр.

– Но вы здесь, – она улыбнулась. – И ваша фишка уже в вашей руке.

Александр с удивлением обнаружил, что действительно достал фишку из кармана и сжимал ее в ладони.

Один из игроков за столом – грузный мужчина лет шестидесяти в дорогом, но слегка старомодном костюме – посмотрел на Александра с интересом.

– Новичок? – спросил он с легким русским акцентом. – Добро пожаловать в игру. Меня зовут Игорь Валентинович.

– Александр Левин, – автоматически представился он.

– А, русские корни? – улыбнулся Игорь. – Земляк, значит. Присаживайтесь, профессор. Первая игра всегда самая... образовательная.

Александр нерешительно сел за стол. Кроме Игоря Вален-

тиновича, здесь были еще двое: молодой темнокожий мужчина с внимательными глазами и седая женщина с аристократической осанкой.

– Джеймс Уильямс, – представился молодой человек. – Бывший игрок НБА. Бывший... много кто.

– Графиня Елена Орлова, – кивнула женщина. – Хотя титулы здесь не имеют значения.

Вера начала тасовать колоду. Карты в ее руках двигались с гипнотической плавностью.

– Для тех, кто впервые за нашим столом, – произнесла она официальным тоном, – напоминаю правила. Игра идет по классическим правилам тexasского холдема. Начальная ставка – базовая эмоция. Для повышения ставок используются более сложные или более глубокие эмоциональные состояния. Блеф разрешен, но имейте в виду: казино всегда знает ваши истинные карты.

Она раздала каждому по две карты рубашкой вверх.

– Ваша начальная ставка, профессор?

Александр посмотрел на свои карты – туз пик и король червей. Сильная рука.

– Я не понимаю, как ставить эмоции, – признался он.

– Очень просто, – ответил Игорь Валентинович. – Вы просто называете эмоцию, которую готовы поставить на кон. Если проиграете, вы больше не сможете испытывать ее. Если выиграете, вы получите новую эмоциональную способность.

Он посмотрел на свои карты и объявил:

– Я ставлю скуку.

– Принято, – кивнула Вера.

Джеймс Уильямс изучил свои карты и сказал:

– Ставлю спортивный азарт.

Графиня Орлова элегантно коснулась своих карт:

– Ставлю светскую вежливость.

Теперь была очередь Александра. Что он мог поставить?

Какую эмоцию он был готов потерять?

– Ставлю... профессиональную гордость, – наконец сказал он, выбрав чувство, которое уже давно не испытывал.

– Принято, – кивнула Вера и выложила на стол три карты – флоп: десятку червей, валета бубен и девятку пик.

У Александра складывался стрит. Ему нужна была восьмерка или дама для его завершения.

Игорь Валентинович ухмыльнулся и сказал:

– Повышаю. Ставлю разочарование.

Джеймс нахмурился и бросил карты:

– Пас.

Графиня изучала карты с непроницаемым выражением лица:

– Поддерживаю ставку. Добавляю чувство превосходства.

Александр колебался. Стоит ли рисковать чем-то более важным ради этой странной игры? Но что-то внутри него, какой-то азарт, которого он не испытывал годами, подталкивал его вперед.

– Поддерживаю и повышаю, – услышал он свой голос. –

Ставлю академическую зависть.

Вера кивнула и выложила четвертую карту – даму червей.
Стрит сложился! У Александра была сильная комбинация.

Игорь хмыкнул:

– Повышаю. Ставлю страх одиночества.

Графиня долго смотрела на карты, затем аккуратно положила их на стол:

– Пас.

Теперь игра шла только между Александром и Игорем.

– Поддерживаю, – сказал Александр. – И ставлю страх неудачи.

Вера выложила последнюю карту – тройку пик. Она не меняла комбинацию Александра, но он был уверен, что его стрит достаточно силен.

Игорь посмотрел на Александра с хитрой улыбкой:

– Ва-банк. Ставлю последнее развлечение миллиардера – способность испытывать удивление.

Александр колебался. Игорь, очевидно, был опытным игроком в этом странном казино. Что если у него на руках что-то сильнее стрита? Флеш или фулл-хаус?

Но отступить было уже поздно.

– Принимаю, – сказал Александр. – Стрит, от девятки до короля.

Игорь Валентинович перевернул свои карты – семерка и восьмерка разных мастей. У него был стрит от семерки до валета, слабее, чем у Александра.

– Поздравляю, профессор, – он усмехнулся без раздражения. – Первая игра, и сразу победа. Редкость в нашем заведении.

Вера собрала карты и объявила:

– Александр Левин выигрывает этот раунд. Его выигрыш: способность чувствовать истинные намерения людей. Проигравшие выплачивают свои ставки.

В этот момент Александр почувствовал странное покалывание в груди, словно что-то проникало в его сущность. Одновременно с этим он заметил, как Игорь Валентинович слегка побледнел, а его взгляд стал немного пустым.

– Что... что происходит? – спросил Александр, чувствуя, как его сердце бьется быстрее.

– Выигрыш материализуется, – пояснила Вера. – Это может вызвать некоторый дискомфорт, но он скоро пройдет.

Внезапно Александра накрыла волна странных ощущений. Он начал замечать вещи, которых раньше не видел. Микроскопические изменения в выражении лиц окружающих. Легкие сдвиги в их позах. Едва заметные интонации в голосах. И с этими наблюдениями пришло понимание – он знал, кто говорил правду, а кто лгал. Кто был искренен, а кто скрывал свои истинные намерения.

Он посмотрел на Веру и внезапно понял: она боялась. Под профессиональным фасадом дилера скрывался глубокий страх. Не за себя – за него, за Александра.

Он перевел взгляд на Игоря Валентиновича и увидел

странную смесь эмоций: облегчение от проигрыша, словно миллиардер намеренно проиграл, и какое-то мрачное удовлетворение, будто все шло по его плану.

Графиня излучала холодное любопытство и терпеливое ожидание, как ученый, наблюдающий за экспериментом.

Джеймс Уильямс был напуган и жалел, что вообще сел за этот стол.

– Удивительно, не правда ли? – раздался женский голос за спиной Александра. Элизабет Чен стояла позади него, улыбаясь своей механической улыбкой. – Видеть людей такими, какие они есть на самом деле?

Но теперь Александр видел и ее истинное лицо – идеально контролируемую маску, за которой скрывалась не человеческая личность, а что-то другое, чуждое, древнее и голодное.

– Что это за место? – спросил он, чувствуя, как новая способность усиливает его восприятие с каждой секундой.

– Я уже говорила вам, – ответила Элизабет. – Это казино «Фортуна». Место, где ставками служит не то, что у вас есть, а то, чем вы являетесь.

Теперь Александр знал, что она говорила правду. Не всю правду, но и не лгала.

– Мистер Кронос будет очень заинтересован вашей игрой, – продолжила Элизабет. – Не каждый новичок выигрывает свою первую партию.

– Когда я смогу встретиться с ним? – спросил Александр.

– Когда он сочтет нужным, – улыбнулась она. – А пока,

возможно, вы захотите испытать другие игры нашего казино? Или продолжить покер?

Александр посмотрел на покерный стол. Игорь Валентинович уже восстановил свою маску скучающего миллиардера, но теперь Александр видел сквозь нее – видел боль человека, имеющего все, но не чувствующего ничего.

– Я хотел бы сделать перерыв, – сказал он. – Осмыслить произошедшее.

– Конечно, – кивнула Элизабет. – Ваш люкс всегда к вашим услугам. Или вы можете прогуляться по казино. Только не пытайтесь уйти до завершения всех игр.

Она удалилась, оставив Александра наедине с его новой способностью и новыми вопросами.

Вера собрала карты, ее движения были отточены годами практики. Когда она на мгновение оказалась рядом с Александром, то прошептала:

– Встретимся через час у бара. Мне нужно рассказать вам больше.

Александр незаметно кивнул и встал из-за стола.

– Было приятно познакомиться, – сказал он остальным игрокам.

– Удачи, профессор, – ответил Игорь Валентинович с кривой усмешкой. – Она вам понадобится.

Александр пошел через игровой зал, теперь замечая детали, которых раньше не видел. Некоторые игроки были почти прозрачными, как призраки, сохранившие лишь слабое по-

добие человеческой формы. Другие выглядели более плотными, материальными, но в их глазах читалась пустота, словно часть их сущности была вырвана.

Он остановился у столика с рулеткой. Крупье объявлял ставки:

– Дамы и господа, делайте ваши ставки. Красное или черное? Будущее или прошлое? Возможности или сожаления?

Шарик крутился по колесу рулетки, но вместо обычных чисел сектора были помечены словами: "любовь", "талант", "здоровье", "память", "время"...

За столом для игры в кости пожилой азиат бросал кубики, на гранях которых вместо точек были символы, обозначающие годы. Когда кости остановились, мужчина внезапно согнулся, словно от боли, и когда выпрямился, его волосы стали седее, а лицо покрылось новыми морщинами. Он постарел на глазах у всех.

У игровых автоматов молодая женщина дернула рычаг, и на экране появились три одинаковых символа – песочные часы. Она замерла, а затем её взгляд стал пустым, и Александр понял: она только что потеряла какое-то важное воспоминание.

Это было жутко и завораживающе одновременно. Казино действительно забирало не деньги, а частички человеческих душ. И он только что принял участие в этой игре. Выиграл. Но какой ценой? Что на самом деле означал его новый дар видеть истинные намерения людей?

Александр подошел к бару и заказал виски. Может быть, алкоголь поможет осмыслить безумие происходящего. Или хотя бы создаст иллюзию нормальности.

Бармен – худой мужчина с пустыми глазами – налил ему напиток. Когда Александр сделал глоток, он почувствовал не обжигающий вкус виски, а странную смесь эмоций – эйфории, меланхолии, раскаяния и надежды. Напиток на вкус был как чистое, дистиллированное чувство.

– Нравится? – спросил бармен голосом, лишенным всякого выражения. – Специальность нашего заведения. Эмоциональный дистиллят.

– Из чего он сделан? – спросил Александр, все еще ощущая странный коктейль чувств на языке.

– Из воспоминаний, – просто ответил бармен. – Из проигрышей и выигрышей наших клиентов. Этот конкретный сорт – из первых побед, которые позже обернулись сокрушительными поражениями.

Александр поставил стакан, внезапно потеряв желание пить.

– Кто вы? – спросил он. – Кто все эти люди, работающие здесь?

– Бывшие игроки, – ответил бармен. – Те, кто проиграл свою свободу. Или те, кто предпочел служение казино возвращению в реальный мир.

– А выбор есть?

– Всегда, – сказал бармен. – В этом суть казино. Выбор и

его последствия.

Александр посмотрел на часы – прошло почти пятьдесят минут с момента его ухода от покерного стола. Скоро должна была прийти Вера. Он нервно крутил в пальцах свою фишку, когда заметил высокого седовласого мужчину в белом костюме – того самого, которого видел мельком вчера. Мужчина стоял у дальнего конца бара и смотрел прямо на него. Когда их взгляды встретились, мужчина поднял бокал в приветственном жесте и улыбнулся.

С новой способностью Александр мог видеть истинные намерения этого человека. Но вместо эмоций он ощутил лишь холодную пустоту, древнюю и бездонную, как космос за окном его комнаты. Это было не человеческое существо, а нечто иное, принявшее человеческую форму.

Мистер Кронос. Это должен быть он. Владелец казино.

Мужчина слегка кивнул, словно услышав мысли Александра, и отвернулся, растворившись в толпе игроков.

В этот момент к бару подошла Вера. Она больше не была в форме дилера, а одета в простое черное платье. Её рыжие волосы были распущены, и она выглядела моложе, почти уязвимой.

– Идемте, – тихо сказала она. – Нам нужно поговорить. Не здесь.

Она повела его через зал к неприметной двери, помеченной символом бесконечности. Открыв её ключом, она пропустила Александра внутрь и заперла дверь за ними.

Они оказались в небольшой комнате, похожей на офис. Книжные полки, заполненные старинными фолиантами. Стол с бумагами и странными инструментами. На стенах – портреты людей разных эпох, от древности до современности. У всех был один и тот же пустой взгляд.

– Это бывшие игроки, – сказала Вера, заметив, что Александр рассматривает портреты. – Те, кто проиграл все.

– Что значит "все"? – спросил он.

– Свою сущность. Свою душу, если хотите, – она села за стол и указала Александру на кресло напротив. – Вы хорошо играли сегодня. Слишком хорошо для новичка.

– Я всегда был хорош в покере, – пожал плечами Александр. – Я математик, помните?

– Дело не в картах, – покачала головой Вера. – Дело в том, что вы смогли принять правила игры, не потеряв себя. Большинство новичков либо паникуют и пытаются сбежать, либо с головой погружаются в азарт, проигрывая одну эмоцию за другой.

– Что на самом деле означает мой выигрыш? – спросил Александр. – Эта новая способность...

– Видеть истинные намерения? Это опасный дар, – серьезно сказала Вера. – Он позволяет видеть правду, но правда не всегда приносит счастье. Кроме того, казино никогда не дает что-то просто так. За каждый выигрыш приходится платить.

– Чем?

– Зависит от игры и от человека, – она наклонилась впе-

ред. – Но важно другое. Вы видели его, верно? Мистера Кроноса?

Александр кивнул:

– У бара. Высокий мужчина в белом костюме.

– И что вы почувствовали?

– Пустоту, – признался Александр. – Не человеческие эмоции, а что-то... чуждое.

– Потому что он не человек, – сказала Вера. – Он древняя сущность, питающаяся человеческими решениями и эмоциональным страданием, возникающим из-за осознанных рисков и потерь.

Она встала и подошла к одной из книжных полок, достала старинный фолиант и открыла его.

– Вот, – она указала на страницу с изображением высокого существа с головой часового механизма. – Кронос, или Хронос. В греческой мифологии – бог времени, отец Зевса. Но это лишь одно из его воплощений. У него много имен в разных культурах.

Она перевернула страницу, показывая существо, изображенное в виде восточного божества с множеством рук, держащих игральные карты, кости и другие символы азартных игр.

– В Индии его называли Кали, бог времени и разрушения. В скандинавской мифологии – Локи, бог обмана. В египетской – Тот, бог мудрости и азартных игр.

Еще одна страница – средневековая гравюра, изображаю-

щая дьявола, играющего в кости с человеком за его душу.

– В христианской традиции его часто изображали как самого дьявола, искушающего людей. Но на самом деле он старше всех этих религий. Старше человечества.

Александр смотрел на изображения, чувствуя, как холодок пробегает по спине.

– Что он такое?

– Некоторые из нас считают, что он – воплощение самой концепции выбора и его последствий, – ответила Вера. – Метафизическая сила, которая обрела сознание и личность благодаря вере людей в судьбу, удачу, карму.

Она закрыла книгу и вернулась за стол.

– Другие думают, что он – нечто из-за пределов нашей реальности. Существо, которое питается энергией, выделяемой людьми в момент принятия решений с неопределенным исходом.

– И что же верно?

– Возможно, и то, и другое, – пожала плечами Вера. – Важно другое: он реален, и он опасен. Не злой в человеческом понимании, но безжалостный, как сама природа.

Она посмотрела на часы.

– У нас мало времени. Скоро Элизабет заметит мое отсутствие. Послушайте внимательно: вы можете выиграть в этом казино. Теоретически. Но цена будет огромной.

– Какая цена?

– Зависит от того, что вы хотите выиграть, – ответила Ве-

ра. – Вы пришли за своей семьей, верно? За женой и дочерью?

Александр кивнул.

– Тогда цена будет соответствующей, – серьезно сказала Вера. – Возможно, вам придется поставить на кон свою собственную сущность. Свою личность. Все, что делает вас вами.

– Я готов рискнуть, – твердо сказал Александр.

– Не спешите, – предупредила Вера. – Казино всегда выигрывает не потому, что шансы подстроены, а потому что оно лучше понимает истинную цену каждой ставки. Вы думаете, что готовы пожертвовать всем ради семьи, но понимаете ли вы, что значит "всё"?

Она встала и подошла к небольшому сейфу в углу комнаты. Открыв его, она достала фотографию в рамке и протянула Александру.

На фотографии была изображена счастливая семья: Вера, моложе на несколько лет, мужчина с добрыми глазами и двое детей – мальчик и девочка.

– Моя семья, – сказала она. – Я пришла в казино, чтобы спасти мужа от рака. И я выиграла – он полностью излечился. Но ценой был мой эмоциональный диапазон. Я больше не могу забывать боль, не могу перестать чувствовать страдания других. Каждое негативное чувство, свое или чужое, навсегда застревает во мне.

Она забрала фотографию и вернула ее в сейф.

– Мой муж здоров, дети растут. Но я не могу вернуться к ним такой. Я бы отравила их жизнь своим постоянным страданием. Поэтому я осталась здесь, работать на казино, пока не отработаю долг.

– И когда это произойдет?

– Сегодня, – ответила она с грустной улыбкой. – После трех лет службы. Или трехсот – время здесь течет иначе. Но даже когда я уйду, я не смогу вернуться к прежней жизни. Я слишком изменилась.

Она посмотрела Александру прямо в глаза:

– Подумайте, что вы действительно готовы заплатить за возвращение семьи. И подумайте, захотят ли они вернуться к тому, кем вы станете после этой сделки.

Александр молчал, осмысливая ее слова. Вера была права – он не до конца понимал, на что идет. Но разве у него был выбор?

– Что мне делать? – наконец спросил он.

– Играйте осторожно, – ответила Вера. – Не ставьте то, без чего не сможете жить. И ищите слабости казино. Они есть, просто их трудно заметить.

Она достала из ящика стола маленький серебряный ключ и протянула Александру.

– Это от комнаты 313. Там хранятся записи обо всех сделках казино. Возможно, вы найдете что-то полезное.

– Почему вы помогаете мне? – спросил Александр, принимая ключ.

– Потому что я вижу в вас шанс, – просто ответила Вера. – Шанс для всех нас. Вы математик, человек, который понимает вероятности лучше, чем кто-либо. Если кто-то и может обыграть систему, то это вы.

Она быстро поднялась.

– Мне нужно возвращаться к столу. Элизабет скоро начнет искать меня. Будьте осторожны, профессор. И помните: в этом казино все реально. Даже невозможное.

С этими словами она вышла, оставив Александра одного в комнате с портретами проигравших игроков, смотрящих на него пустыми глазами. Он сжал в руке серебряный ключ, чувствуя его холодный вес – ключ к тайнам казино "Фортуна" и, возможно, к спасению его семьи.

Александр встал и подошел к одному из портретов – мужчина в костюме начала XX века с пустыми глазами. Табличка под портретом гласила: "Джеймс Уортингтон. Проиграл: способность отличать реальность от фантазии. Выигрыш: неделя с умершей женой".

Была ли цена того стоила? Для Джеймса Уортингтона – возможно. Но что Александр был готов отдать за свою семью? И что бы от него осталось после такой сделки?

Он положил ключ в карман и вышел из комнаты, готовясь сделать следующий шаг в этой опасной игре с казино "Фортуна" и его загадочным владельцем, Мистером Кроносом.

Глава 4: Правила игры

Александр осторожно закрыл за собой дверь кабинета Веры и огляделся. Коридор был пуст, но в воздухе висело ощущение наблюдения, словно сами стены имели глаза и уши. Он сжал в кармане серебряный ключ от комнаты 313. Куда теперь? Как найти эту комнату в лабиринте казино?

Он двинулся по коридору, стараясь выглядеть так, будто точно знает, куда идет. С новой способностью видеть истинные намерения людей он чувствовал себя увереннее, хотя эта уверенность была хрупкой, как тонкий лед над бездонной пропастью.

Коридор разветвлялся и петлял, словно живое существо, постоянно меняющее свою форму. Номера на дверях следовали в непредсказуемом порядке: 107, 422, 56, 891... Никакой логики, никакой последовательности. Как найти комнату 313 в этом хаосе?

Он остановился, закрыл глаза и глубоко вздохнул, пытаюсь успокоиться. Должна быть система. Всегда есть система. Он математик, черт возьми, если кто-то и может найти закономерность, то это он.

Открыв глаза, Александр заметил то, чего не видел раньше – тончайшие линии на стенах, едва заметные, светящиеся слабым серебристым светом. Они складывались в узор, напоминающий схему метро или нейронную сеть. Он проследил взглядом за одной из линий и увидел, что она ведет к

развилке коридора. Возможно, это карта? Своего рода навигационная система казино?

Он пошел вдоль линии, внимательно следя за её изгибами. На каждой развилке линия разветвлялась, и Александр выбирал тот путь, где линия казалась ярче. Вскоре он заметил, что номера на дверях стали более упорядоченными: 301, 304, 307... Он двигался в правильном направлении.

Наконец, он оказался перед дверью с номером 313. Она выглядела иначе, чем остальные – старше, массивнее, с бронзовой табличкой вместо обычного номера. Надпись на табличке гласила: "Архив сделок. Только для персонала".

Александр огляделся, убедился, что коридор пуст, и вставил ключ в замок. Замок поддался с тихим щелчком, и дверь медленно открылась.

Комната была огромной – гораздо больше, чем казалось возможным исходя из внешних размеров здания. Она напоминала старинную библиотеку с высокими потолками и бесконечными рядами книжных шкафов. В центре стоял массивный стол с лампой, распространяющей теплый, янтарный свет. На стенах висели портреты – сотни, тысячи портретов людей разных эпох и национальностей. Под каждым портретом была табличка с именем и деталями сделки.

Александр подошел к ближайшему портрету – молодой женщины в одежде 1920-х годов.

"Элеонора Гарсия. Поставила: способность верить в любовь. Выиграла: музыкальный гений. Примечание: умерла в

27 лет от передозировки морфия после написания величайшей оперы XX века, которую так и не услышала ни одна живая душа".

Следующий портрет изображал мужчину средних лет в костюме конца XIX века.

"Джонатан Спенсер. Поставил: память о своем детстве. Выиграл: богатство и славу. Примечание: покончил с собой в возрасте 45 лет, оставив записку: "Я больше не знаю, кто я".

Портрет за портретом, история за историей – трагические сделки людей, которые получили то, что хотели, но заплатили непомерную цену. Александр отвернулся, чувствуя тошноту. Неужели все сделки казино заканчивались так? Было ли вообще возможно выиграть по-настоящему?

Он подошел к столу и увидел открытую книгу в кожаном переплете – ту самую, которую показывала ему Вера. Рядом лежал каталог с алфавитным указателем имен. Александр быстро пролистал его до буквы "Л" и нашел то, что искал:

"Левин, Марина – том 47, стр. 389" "Левин, Елизавета – том 47, стр. 390"

Его собственного имени в каталоге не было. Странно.

Он прошел к шкафу с номером 47, нашел нужный том и открыл его на странице 389. Там был краткий отчет о сделке:

"Марина Левина. Возраст: 38 лет. Профессия: профессор литературы. Статус: ставка в игре А. Левина через прокси Э. Кроне. Дата: 17.03.2022. Выплата: полное удаление из реальности субъекта А. Левина и перемещение в альтернатив-

ную вероятностную линию. Примечание: субъект не осознает природы сделки. Классифицировано как сделка типа "Фауст"."

На следующей странице была аналогичная запись о его дочери. Александр закрыл книгу, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Это было правдой. Он действительно проиграл свою семью, не осознавая, что делает. Сделка типа "Фауст" – продажа души дьяволу в обмен на знания. Только он продал не свою душу, а жизни своих близких.

Эдвард Кроне – аватар Мистера Кроноса в реальном мире. Тот самый инвестиционный консультант, который предложил ему использовать его алгоритм для азартных игр. Тот, кто подтолкнул его к краю пропасти и наблюдал, как он падает.

Александр в ярости ударил кулаком по столу. Как он мог быть таким слепым? Таким глупым? Он, который всю жизнь изучал вероятности и риски, не смог увидеть самой очевидной ловушки.

– Самопознание всегда болезненно, не так ли, профессор?

Голос был глубоким, мелодичным и почему-то знакомым. Александр обернулся и увидел в дальнем углу комнаты высокого седовласого мужчину в белом костюме – того самого, которого заметил в баре. Мистер Кронос.

– Вы, – выдохнул Александр.

Мужчина улыбнулся и подошел ближе. Его движения были плавными, почти нечеловеческими в своей грации.

– Я рад, что вы наконец присоединились к нам лично, а не через посредника, – сказал он. – Вы оказались гораздо интереснее, чем я предполагал.

– Вы обманули меня, – обвинил его Александр. – Вы заставили меня поставить на кон мою семью, не сказав мне об этом.

– Обманул? – Кронос покачал головой. – Нет, профессор. Я просто предложил. Вы сами сделали выбор. Всегда есть выбор. В этом суть игры.

Он подошел к одному из портретов и нежно коснулся рамы.

– Каждый человек, входящий в это казино, знает на глубинном уровне, что ставит на кон. Другое дело, что большинство предпочитает не осознавать этого полностью. Самообман – самая распространенная человеческая черта.

– Я никогда бы не поставил свою семью, если бы знал, – возразил Александр.

– Но вы знали, – мягко сказал Кронос. – В глубине души вы понимали, что рискуете всем. Вы просто не хотели это признавать.

Он подошел к столу и закрыл книгу с записями.

– Впрочем, прошлое уже не изменить. Важно то, что вы здесь сейчас. И у вас есть шанс все исправить.

– Как? – спросил Александр, стараясь контролировать гнев.

– Играя, конечно, – улыбнулся Кронос. – Вы уже начали

– и весьма успешно. Ваша первая игра в покер эмоций впечатлила меня. Не каждый новичок выигрывает свою первую партию.

– Что мне нужно выиграть, чтобы вернуть свою семью?

Кронос задумчиво наклонил голову.

– Это сложный вопрос. Ваша жена и дочь сейчас существуют в другой реальности, где вас никогда не было. Чтобы вернуть их, вам нужно выиграть право переписать саму ткань реальности.

– И какова ставка в такой игре?

– Соизмеримая призу, – ответил Кронос. – Ваша собственная сущность. Все, что делает вас вами.

– Моя душа? – уточнил Александр.

– Если хотите использовать это устаревшее понятие – да, – кивнул Кронос. – Но не сразу. Сначала вам нужно доказать, что вы достойны такой игры. Что вы понимаете истинную природу ставок и готовы рискнуть всем.

Он сделал жест рукой, и в воздухе появилась проекция игрового зала казино.

– Каждая игра здесь – это шаг к пониманию. Покер эмоций учит вас ценить человеческие чувства. Рулетка возможностей показывает цену каждого выбора. Блэkdжек отношений раскрывает истинную природу связей между людьми. Автоматы памяти демонстрируют, как прошлое формирует настоящее. А кости времени... ну, это самая серьезная игра из всех.

Проекция исчезла, и Кронос посмотрел Александру прямо в глаза.

– Пройдите все эти игры. Поймите их суть. И тогда, возможно, вы будете готовы к финальной ставке.

– А если я откажусь играть? – спросил Александр.

– Тогда вы останетесь здесь навсегда, – просто ответил Кронос. – Как и все, кто отказывается от выбора. Самый худший выбор – это отсутствие выбора, профессор. Это лишает смысла саму жизнь.

Он посмотрел на часы – старинные, золотые, на цепочке.

– Мне пора. У меня есть и другие гости, – он направился к двери, но остановился. – Ах да, я должен вас предупредить: мисс Соколова, при всех её достоинствах, не самый надёжный источник информации. У неё свои мотивы, о которых она вам не рассказала.

– Какие мотивы? – спросил Александр.

– Это вам предстоит выяснить самостоятельно, – улыбнулся Кронос. – В конце концов, что может быть увлекательнее, чем разгадывание чужих тайн?

С этими словами он вышел, оставив дверь открытой. Александр стоял неподвижно, пытаясь осмыслить услышанное. Можно ли верить Кроносу? Или это очередная манипуляция? Его новая способность видеть истинные намерения не работала на владельце казино – он видел только пустоту. Это существо было за пределами человеческого понимания.

Александр ещё раз посмотрел на книгу с записями о своей

семье, затем решительно закрыл её. Хватит копать в прошлом. Если единственный способ вернуть Марину и Лизу – это игра по правилам казино, значит, он будет играть. Но на своих условиях. Он не просто профессор теории вероятностей – он её создатель. И если кто-то и может обыграть систему, то это он.

Александр вышел из комнаты и плотно закрыл за собой дверь. Возвращаясь по коридору, он заметил, что светящиеся линии на стенах стали ярче и четче. Казино реагировало на его решение? Или это было следствием его новой способности?

Вернувшись в главный зал, он увидел Веру за покерным столом. Она раздавала карты с механической точностью, но когда их взгляды встретились, он заметил тревогу в её глазах. Она знала, что он нашел архив. И, возможно, опасалась его реакции на то, что там обнаружил.

Краем глаза Александр заметил Элизабет Чен, наблюдающую за ним из угла зала. Её механическая улыбка была на месте, но теперь он видел за ней что-то ещё – интерес? Беспокойство? Он не мог точно определить её эмоции, но чувствовал, что теперь она воспринимает его иначе. Не как обычного игрока, а как потенциальную угрозу.

Или потенциальный актив?

Александр решил проверить другие игры казино. Он подошел к столу рулетки, где крупье – элегантный мужчина с лицом, лишенным возраста, – объявлял ставки:

– Дамы и господа, делайте ваши ставки. Красное или черное? Возможность или ограничение? Обретение или потеря?

Рулетка крутилась, шарик прыгал по ячейкам. Игроки вокруг стола напряженно следили за ним, их лица выражали странную смесь азарта и страха.

– Новый игрок? – спросил крупье, заметив Александра. – Хотите сделать ставку?

– Пока наблюдаю, – ответил Александр.

– Мудро, – кивнул крупье. – Рулетка возможностей – не та игра, в которую стоит входить непродуманно.

Он указал на колесо, где вместо чисел были написаны слова: "талант", "здоровье", "удача", "знание", "любовь"...

– Здесь ставкой служат потенциальные возможности вашей жизни. Вы можете поставить, например, возможность когда-либо вернуться к академической карьере, – он указал на сектор с надписью "призвание". – Если выиграте, вы получите новую возможность – например, дар предвидения на несколько секунд вперед. Если проиграте... что ж, некоторые двери закрываются навсегда.

Александр наблюдал, как женщина средних лет ставит на красное. Крупье объявил:

– Ставка принята: возможность встретить новую любовь против способности видеть ауры.

Рулетка крутилась, шарик прыгал... и остановился на черном.

– Сожалею, мадам, – сказал крупье. – Вы проиграли.

Женщина побледнела, но кивнула, принимая результат. Когда она повернулась, чтобы уйти, Александр заметил, как что-то неуловимо изменилось в её облике. словно тень появилась в глазах, тень невосполнимой потери.

Он отошел от рулетки, чувствуя холодок по спине. Игра была слишком рискованной для его первых шагов в казино.

Следующей остановкой был стол для блэджера, где крупье – молодой человек с глазами, меняющими цвет, – объяснял правила новому игроку:

– В "Картах отношений" ставками служат ваши связи с людьми. Вы можете поставить на кон знакомство, дружбу, даже родственную связь. Выигрыш – новая значимая встреча или усиление существующих отношений.

Александр подумал о своей семье. Если он поставит на кон какое-то другое отношение, сможет ли он выиграть шанс вернуть Марину и Лизу? Соблазн был велик, но риск... Что если он проиграет и потеряет еще одну связь? У него почти ничего не осталось.

Он двинулся дальше, к игровым автоматам, оформленным как старинные музыкальные шкатулки. Женщина в вечернем платье дернула рычаг одного из них, и на экране появились три символа – песочные часы. Она замерла, её взгляд стал пустым на мгновение, а затем она моргнула и неуверенно огляделась, словно не помнила, как сюда попала.

– "Машины памяти", – пояснил стоящий рядом работник казино. – Ставками служат воспоминания. Можно потерять

годы памяти или приобрести чужие воспоминания.

– Чужие? – переспросил Александр. – Как это возможно?

– Все воспоминания, проигранные в казино, хранятся в нашем банке памяти, – ответил работник. – Выигравший может выбрать любое из них. Многие предпочитают воспоминания о ярких событиях, путешествиях, великих открытиях. Другие выбирают эмоциональные переживания – первую любовь, рождение ребенка...

– А что если кто-то выиграет воспоминание о моей жизни? – спросил Александр. – Он станет мной?

– Нет, конечно, – покачал головой работник. – Он просто будет помнить эпизод из вашей жизни так, будто сам его пережил. Личность остается прежней, меняется только набор воспоминаний.

Александр задумался. Могло ли это быть полезным для его цели? Выиграть воспоминания о том, как работает казино? О слабостях Кроноса?

Наконец, он подошел к столу для игры в кости. Крупье – пожилой азиат с глазами, полными звездной пыли, – объяснял правила:

– "Кости времени" – самая рискованная и самая щедрая игра нашего казино. Здесь ставками служат годы жизни. Проигравший стареет, победитель молодеет.

Игрок – мужчина лет сорока с лихорадочным блеском в глазах – бросал кости. На гранях вместо точек были символы, обозначающие годы. Кости остановились, показывая "5"

и "3".

– Восемь лет, – объявил крупье. – Казино выигрывает.

Мужчина внезапно согнулся, словно от боли, а когда выпрямился, его волосы стали седее, а лицо покрылось новыми морщинами. Он постарел на глазах у всех.

– Хотите попытать счастья? – спросил крупье, заметив интерес Александра.

– Не сейчас, – ответил он, отступая.

Это была слишком высокая ставка для начала. Годы жизни... Что, если он проиграет слишком много и состарится настолько, что уже не сможет бороться за свою семью?

Александр отошел от игровых столов и направился к бару. Ему нужно было время, чтобы обдумать стратегию. Он заказал виски, но на этот раз обычный, а не странный эмоциональный дистиллят.

– Первый день всегда самый трудный, – раздался голос рядом с ним.

Александр повернулся и увидел Игоря Валентиновича, миллиардера, с которым играл в покер.

– Столько новых впечатлений, столько странных правил, – продолжил тот, отпивая из своего бокала. – Голова идет кругом, не правда ли?

– Вы давно здесь? – спросил Александр.

– Достаточно, чтобы понять систему, – улыбнулся Игорь. – И недостаточно, чтобы стать её частью.

Он жестом пригласил Александра сесть за его столик в

углу бара, откуда открывался хороший обзор игрового зала.

– Я наблюдал за вами, профессор, – сказал Игорь, когда они устроились. – Вы ходите от стола к столу, изучаете игры, но не решаетесь сделать ставку. Это разумно. Но в какой-то момент вам придется играть.

– Почему вы здесь? – прямо спросил Александр. – Что вы пытаетесь выиграть?

Игорь усмехнулся и покрутил бокал в руках.

– Что может хотеть человек, у которого есть все? – он сделал паузу. – Чувствовать что-то. Что угодно. Даже боль.

Он посмотрел на игроков в зале.

– Я миллиардер, профессор. У меня есть дома по всему миру, яхты, самолеты, коллекции искусства. Я могу купить все, что захочу. Но знаете, что я не могу купить? Эмоции. Настоящие, живые эмоции.

Он снова отпил из бокала.

– Я слишком долго жил в позолоченной клетке. Все мои чувства притупились. Я больше не могу радоваться, грустить, злиться по-настоящему. Все стало... бледным. Поэтому я здесь. Чтобы поставить на кон свои последние эмоции в надежде выиграть новые, более яркие.

– Даже если ценой будет потеря части себя? – спросил Александр.

– А что такое "я", профессор? – философски заметил Игорь. – Набор воспоминаний? Коллекция эмоций? Мешок костей с сознанием? Я готов рискнуть частью себя, чтобы

остальная часть могла снова чувствовать.

Он внимательно посмотрел на Александра.

– А вы? Что вы готовы поставить на кон ради своей семьи?

Александр вздрогнул.

– Откуда вы знаете о моей семье?

– Слухи распространяются быстро в казино "Фортуна", – пожал плечами Игорь. – Особенно когда дело касается игрока, который заинтересовал самого Кроноса.

Он наклонился ближе.

– Послушайте доброго совета, профессор. Не пытайтесь перехитрить казино. Многие пробовали, все провалились. Здесь нет системы, которую можно обыграть. Есть только выбор – какую часть себя вы готовы потерять и что хотите получить взамен.

– Вы ошибаетесь, – твердо сказал Александр. – В любой системе есть закономерности. Даже в хаосе есть паттерны, если знать, где искать.

Игорь рассмеялся, но без злобы.

– Типичный ученый! Всегда ищите логику там, где её нет. Но, возможно, именно поэтому вы и интересны Кроносу. Он любит нестандартных игроков.

Он допил свой напиток и встал.

– Мне пора. У меня назначена игра в кости. Хочу поставить десять лет жизни против одного дня настоящего счастья. Как думаете, стоит оно того?

Не дожидаясь ответа, Игорь Валентинович скрылся в тол-

пе игроков, оставив Александра наедине со своими мыслями.

Стоят ли десять лет жизни одного дня настоящего счастья? Для человека, который давно не чувствовал ничего, возможно, и стоят. Но что будет потом? Вернуться к пустоте, но уже на десять лет ближе к смерти?

Александр допил свой виски и решил найти Веру. Ему нужны были ответы на новые вопросы, которые породила встреча с Кроносом.

Он нашел её за покерным столом. Она заканчивала задачу и объявляла победителя. Когда последний игрок ушел, Александр подошел к ней.

– Нам нужно поговорить, – тихо сказал он.

Вера кивнула, не глядя на него.

– Через пятнадцать минут. Комната отдыха для персонала. Третья дверь справа от женского туалета.

Александр кивнул и отошел, не желая привлекать внимание. Он бесцельно бродил по казино, разглядывая игроков. С новой способностью видеть истинные намерения он замечал то, что раньше ускользало от его внимания: отчаяние, скрытое за азартом; страх под маской безразличия; надежду, тлеющую даже в глазах тех, кто казался полностью опустошенным.

Через пятнадцать минут он нашел указанную дверь и вошел в небольшую комнату, оформленную как обычная комната отдыха с диваном, столиком и маленькой кухней. Вера

уже была там, заваривая чай.

– Вы встретились с ним, – это был не вопрос, а утверждение.

– Да, – ответил Александр. – С Кроносом. В архиве.

Вера кивнула, не выказав удивления.

– И что он вам сказал?

– Что я действительно проиграл свою семью, даже не осознавая этого. Что Эдвард Кроне был его аватаром в реальном мире. И что единственный способ вернуть Марину и Лизу – это продолжать играть по его правилам.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

– Он также сказал, что у вас есть свои мотивы, о которых вы мне не рассказали.

Вера вздохнула и села на диван, жестом приглашая Александра присоединиться.

– Конечно, у меня есть мотивы. У всех здесь они есть. Но я не солгала вам, профессор. Я действительно хочу помочь.

– Почему?

Она посмотрела на свои руки, словно ища в них ответ.

– Потому что я вижу в вас то, чего не видела уже очень давно. Надежду. Возможность изменить правила игры.

Она подняла взгляд, и Александр увидел в её глазах смесь решимости и страха.

– Послушайте, профессор. Казино существует по определенным законам. Один из них гласит, что никто не может выиграть больше, чем готов потерять. Это поддерживает ба-

ланс. Но что, если найдется игрок, который найдет лазейку в этом правиле? Кто-то, кто сможет выиграть, не теряя своей сущности?

– Это возможно? – спросил Александр.

– Теоретически – да, – кивнула Вера. – Казино питается выбором и его последствиями. Особенно выбором, сделанным в условиях неопределенности, когда риск и потенциальный выигрыш уравнивают друг друга. Но что, если создать ситуацию, где выбор становится... детерминированным?

– Как в математике? – уточнил Александр. – Когда вероятность становится равной единице?

– Именно, – кивнула Вера. – Если вы сможете создать систему, где результат будет предопределен, казино потеряет свою власть. Оно не сможет питаться выбором, который не является выбором.

Она понизила голос до шепота:

– Есть причина, по которой Кронос заинтересовался вами еще до того, как вы лично пришли в казино. Ваша работа по теории вероятностей в хаотических системах. Ваши алгоритмы предсказания. Все это угрожает самой природе казино.

– Но мои алгоритмы не сработали, – возразил Александр. – Я проиграл все.

– Потому что вы использовали их неправильно, – покачала головой Вера. – Вы пытались предсказать рынки и азарт-

ные игры, чтобы выиграть деньги. Но деньги – это лишь символ, абстракция. Настоящая ставка всегда делается на более глубоком уровне.

Она взяла его за руку, и Александр почувствовал, как что-то передается от нее к нему – не физическое ощущение, а словно поток информации, слишком сложный, чтобы быть выраженным словами.

– Я эмпат, профессор. Я чувствую эмоции других людей. Это мой дар и мое проклятие. Я выиграла его в первой игре, поставив на кон способность забывать боль. Хорошая сделка, да?

Горечь в её голосе была почти осязаемой.

– С тех пор я могу чувствовать истинные эмоции каждого игрока. И я чувствую вас. Ваше отчаяние. Вашу решимость. Вашу любовь к семье. Но также я чувствую что-то еще, что-то, чего не видит даже Кронос.

– Что именно? – спросил Александр.

– Способность видеть паттерны там, где другие видят только хаос, – ответила Вера. – Это больше, чем математический талант. Это интуитивное понимание структуры реальности.

Она отпустила его руку и откинулась на спинку дивана.

– Вы должны продолжать играть, профессор. Попробовать каждую игру, понять её суть. Но не просто играть – анализировать. Ищите закономерности. Ищите слабости системы. И самое главное – не теряйте себя в процессе.

– Кронос сказал, что для финальной игры мне придется поставить на кон всю свою сущность, – сказал Александр. – Как я могу выиграть, если цена победы – потеря себя?

– В этом и заключается парадокс, – кивнула Вера. – И именно поэтому казино всегда выигрывает. Даже когда игрок получает то, что хочет, он теряет способность это ценить.

Она посмотрела на часы.

– Мне нужно возвращаться к столу. Помните, профессор: казино – это не просто место. Это живая система, питающаяся человеческими решениями и эмоциональной энергией, выделяемой в момент осознанного риска. И как любая система, она имеет уязвимости.

Вера встала и направилась к двери, но остановилась на пороге.

– Еще кое-что. Сегодня моя последняя смена. После этого я свободна от казино. Если вы хотите узнать больше о том, как работает это место, найдите меня завтра в моей комнате. Номер 777.

– Разве комнаты здесь не меняют свое расположение? – спросил Александр.

Вера улыбнулась.

– Не все. Некоторые привязаны к определенным людям или событиям. Комната 777 – одна из них. Она всегда будет там, где я захочу её найти.

С этими словами она вышла, оставив Александра с новыми вопросами и проблеском надежды.

Он вернулся в игровой зал, чувствуя себя увереннее. Теперь у него была цель: не просто играть, а изучать систему, искать её слабости. Он был математиком, специалистом по вероятностям и хаотическим системам. Если кто-то и мог найти закономерность в кажущемся хаосе казино "Фортуна", то это был он.

Александр решил начать с самой простой, на его взгляд, игры – автоматов памяти. Он подошел к одному из них, изучая его механику. Автомат выглядел как старинная музыкальная шкатулка с рычагом сбоку и экраном, на котором отображались различные символы: песочные часы, книга, зеркало, ключ, маска...

Рядом с автоматом стоял небольшой стенд с правилами:

"Машины памяти. Ставка: одно воспоминание. Выигрыш: одно новое воспоминание из банка памяти казино. Проигрыш: потеря поставленного воспоминания. Внимание: потерянные воспоминания не возвращаются."

Александр задумался. Какое воспоминание он мог бы поставить? Что-то не слишком ценное, но и не совсем незначительное. После минутного размышления он решил: воспоминание о своем первом дне в университете в качестве преподавателя. Важный момент, но не критичный для его личности.

Он сел перед автоматом и мысленно сосредоточился на этом воспоминании. К его удивлению, автомат словно отреагировал на его мысли – на экране появилось изображение

университетской аудитории.

"Ставка принята," – появилась надпись на экране. – "Потяните рычаг, чтобы начать игру."

Александр глубоко вздохнул и потянул рычаг. Барабаны на экране закрутились, символы мелькали с головокружительной скоростью. Наконец, они остановились, показав три одинаковых символа – открытые книги.

"Поздравляем! Вы выиграли новое воспоминание. Выберите категорию: Наука, Искусство, Любовь, Приключение, Откровение."

Александр не колебался:

"Наука."

На экране появился новый список:

"Выберите эпоху: Древность, Средневековье, Возрождение, Просвещение, XIX век, XX век, XXI век."

"XXI век."

"Выберите область: Математика, Физика, Биология, Химия, Информатика, Нейронауки, Междисциплинарные исследования."

"Математика."

Экран мигнул, и перед Александром появился последний выбор:

"Выберите воспоминание: Доказательство теоремы Ферма (А. Уайлс), Решение гипотезы Пуанкаре (Г. Перельман), Открытие фрактальной геометрии (Б. Мандельброт), Создание теории хаоса (Э. Лоренц), Разработка криптографии на

эллиптических кривых (Н. Коблиц)."

Александр не мог поверить своему счастью. Перед ним были воспоминания величайших математических прорывов современности. После короткого размышления он выбрал:

"Создание теории хаоса (Э. Лоренц)."

Экран погас, и Александра накрыла волна новых ощущений. Он словно стал Эдвардом Лоренцем, работающим над компьютерной моделью погоды в MIT в 1961 году. Он чувствовал его волнение, когда тот обнаружил, что крошечные изменения в начальных условиях приводят к совершенно разным результатам. Эффект бабочки. Рождение теории хаоса.

Когда видение закончилось, Александр потряс головой, пытаясь осмыслить пережитое. Это было не просто знание о теории хаоса – это было личное переживание её создателя в момент открытия. Он помнил каждую деталь: запах лаборатории, шум старого компьютера, вкус холодного кофе, волнение прозрения.

Но что еще важнее, он увидел связь между теорией хаоса и структурой казино "Фортуна". Как и в системах, изучаемых Лоренцем, здесь малейшие изменения в начальных условиях могли привести к радикально разным результатам. Но также, как и в теории хаоса, за кажущейся случайностью скрывались паттерны – странные аттракторы, вокруг которых организовывалась система.

Казино не было по-настоящему хаотичным. Оно было

сложной системой с обратной связью, где каждое решение игрока становилось частью большего узора.

С этим новым пониманием Александр почувствовал прилив уверенности. Он мог это сделать. Мог найти закономерности и использовать их, чтобы обыграть казино на его же поле.

Но сначала ему нужно было больше данных. Больше наблюдений. Больше игр.

Он подошел к столу рулетки. Теперь, с воспоминаниями Лоренца, он видел игру по-новому. Рулетка не была просто колесом случайностей. Это была физическая система, подчиняющаяся законам механики. С достаточным количеством данных о начальной скорости, точке запуска шарика и других параметрах, можно было предсказать, где он остановится.

– Хотите сделать ставку, профессор? – спросил крупье, заметив его интерес.

– Да, – ответил Александр, решительно доставая свою фишку. – Я ставлю на красное.

– И что именно вы ставите? – уточнил крупье.

Александр задумался. Что он мог поставить, что не было бы слишком ценным, но имело бы достаточный вес для серьезной игры?

– Я ставлю возможность когда-либо вернуться к преподаванию, – сказал он наконец.

– Против чего? – спросил крупье. – Какой выигрыш вы

хотите получить?

– Способность видеть варианты будущего на несколько секунд вперед, – ответил Александр, вспомнив слова Элизабет.

Крупье кивнул.

– Ставка принята. Красное против черного. Возможность преподавать против дара предвидения.

Он запустил рулетку. Шарик прыгал по ячейкам, и Александр сосредоточился, пытаясь применить свои новые знания. Он наблюдал за скоростью вращения колеса, за траекторией шарика, за трением и другими физическими параметрами. В его разуме начали формироваться уравнения, описывающие движение.

Шарик замедлялся, приближаясь к последним прыжкам. Александр мысленно вычислил вероятность каждого исхода и почувствовал, как что-то щелкает в его сознании. Он знал, где остановится шарик. Не догадывался – знал.

– Тридцать два, красное, – прошептал он за мгновение до того, как шарик упал в ячейку.

– Тридцать два, красное! – объявил крупье секунду спустя. – Вы выиграли, профессор.

Александр почувствовал странное покалывание в висках, словно что-то проникало в его мозг. Видения будущего? Он моргнул, и вдруг увидел, как крупье протягивает руку, чтобы собрать фишки, но его рукав зацепляется за край стола, и несколько фишек падают.

Мгновение спустя именно это и произошло. Александр моргнул снова, и увидел, как женщина за соседним столом роняет бокал с шампанским. Через три секунды раздался звон разбитого стекла.

Это работало. Он действительно мог видеть варианты ближайшего будущего.

– Ваш выигрыш, профессор, – сказал крупье. – Используйте его с умом.

Александр кивнул, все еще привыкая к новой способности. Она была ограниченной – всего несколько секунд вперед и только непосредственно наблюдаемые события. Но даже это давало ему огромное преимущество.

Он отошел от стола, чувствуя на себе взгляды других игроков. Его победа не осталась незамеченной. Особенно, он подозревал, Кроносом.

Александр решил вернуться в свой номер, чтобы обдумать стратегию. С двумя новыми способностями – видеть истинные намерения людей и предвидеть ближайшее будущее – плюс воспоминания о создании теории хаоса, он был лучше подготовлен к игре. Но ему все еще нужно было понять конечную цель и то, как обыграть систему, не потеряв себя.

В своем номере он обнаружил Элизабет Чен, ожидающую его в кресле. Она выглядела невозмутимой, как всегда, но Александр, используя свою способность видеть истинные намерения, заметил тревогу, скрытую за её фасадом.

– Мистер Кронос впечатлен вашими успехами, профес-

сор, – сказала она без предисловий. – Две победы в первый же день. Редкое достижение.

– Я всегда был хорош в играх, – ответил Александр, решив не раскрывать свои карты.

– Это больше, чем просто удача или навык, – заметила Элизабет. – Вы начинаете понимать систему, не так ли?

Александр не ответил, и она продолжила:

– Мистер Кронос предлагает вам... альтернативу. Вместо того, чтобы продолжать играть как обычный клиент, вы могли бы присоединиться к нам. Стать аналитиком казино. Использовать свои математические способности и новообретенные дары для оптимизации... процессов.

– Оптимизации сбора эмоциональной энергии с игроков, вы хотите сказать? – уточнил Александр.

Элизабет слегка наклонила голову, признавая его пронизательность.

– Вы быстро учитесь. Да, именно так. Казино нуждается в балансе. Слишком много проигрышей – и игроки теряют надежду. Слишком много побед – и они теряют мотивацию рисковать по-крупному. Нам нужен кто-то, кто понимает математику вероятностей на глубинном уровне, чтобы поддерживать оптимальное соотношение.

– И что я получу взамен?

– Вашу семью, конечно, – ответила Элизабет. – Мистер Кронос вернет вашу жену и дочь из альтернативной вероятностной линии. Вы снова будете вместе.

Александр почувствовал, как его сердце сжалось. Марина и Лиза. Он мог вернуть их. Но цена...

– Я стану частью системы, которая питается страданиями других людей, – медленно проговорил он.

– Вы станете частью естественного порядка вещей, – поправила его Элизабет. – Казино не создает страдания, профессор. Оно лишь дает форму тому, что уже существует. Люди всегда делают выборы. Всегда рискуют. Всегда чего-то хотят. Мы просто... катализатор.

Она встала и подошла к нему ближе.

– Подумайте об этом, профессор. Вы можете провести годы, пытаясь обыграть систему, рискуя всем, что у вас осталось. Или вы можете принять предложение и сегодня же воссоединиться с семьей.

Александр посмотрел ей в глаза, используя свою способность видеть истинные намерения. За её словами скрывалось что-то еще – не просто деловое предложение, а... страх? Казино боялось его? Боялось того, что он мог обнаружить, если продолжит свои исследования?

– Мне нужно время подумать, – сказал он.

– Конечно, – кивнула Элизабет. – У вас есть до завтрашнего вечера. Мистер Кронос не любит ждать.

Она направилась к двери, но остановилась на пороге.

– И, профессор... будьте осторожны с теми, кому доверяете. Особенно с мисс Соколовой. Её лояльность... не так однозначна, как может показаться.

С этими словами она вышла, оставив Александра с новой дилеммой. Принять предложение Кроноса и вернуть семью, став частью системы, которая питается человеческими эмоциями? Или продолжать игру, рискуя всем ради шанса обыграть казино на его же поле?

И кому действительно можно доверять в этом месте, где каждый, кажется, играет по своим правилам?

Александр подошел к окну. За ним снова был вид на старый Лас-Вегас, но теперь, с его новыми способностями, он видел, что это не просто иллюзия. Это была альтернативная временная линия, одна из многих, существующих параллельно с основной реальностью. Казино "Фортуна" находилось на пересечении этих линий, в точке, где возможности и вероятности сходились и расходились, как реки в дельте.

И где-то там, в одном из бесчисленных потоков вероятностей, существовали Марина и Лиза. Его жена и дочь, не знающие, что он когда-либо существовал. Смогут ли они принять его, если он вернется? Захотят ли они быть с человеком, который проиграл их в азартной игре, даже не осознавая этого?

Или, возможно, Кронос лгал, и они все еще помнили его? Может быть, они были пленниками казино, заложниками в игре, которую Александр только начинал понимать?

Он отвернулся от окна и заметил на столе то, чего не было раньше – старую фотографию в серебряной рамке. На ней были изображены Марина, Лиза и он сам, счастливые, улы-

бающиеся, на пикнике в парке. День, который он помнил как один из самых счастливых в своей жизни.

Рядом с фотографией лежала записка, написанная элегантно каллиграфическим почерком:

"Они все еще существуют, профессор. И они могут быть вашими снова. Выбор за вами."

Подписи не было, но Александр знал, от кого это послание. Кронос играл на его эмоциях, пытаясь подтолкнуть к принятию предложения.

Но что, если это не просто манипуляция? Что, если его семья действительно ждет его, застрявшая в лимбо между реальностями?

Александр лег на кровать, не раздеваясь. Его разум был переполнен новыми знаниями, воспоминаниями Лоренца, видениями будущего и прозрениями о природе казино. Он закрыл глаза, пытаясь упорядочить хаос мыслей, найти в нем паттерн, который мог бы привести к решению.

Перед тем как заснуть, он принял решение: завтра он найдет Веру и узнает её версию истории. Затем он сыграет в остальные игры казино, собирая данные и анализируя систему. И только после этого он даст ответ Кроносу.

Потому что если было что-то, в чем Александр Левин был уверен, так это в том, что любую систему, даже метафизическое казино, питающееся человеческими эмоциями, можно проанализировать, понять и, в конечном счете, обыграть.

Глава 5: Другие игроки

Утро в казино "Фортуна" наступило внезапно, словно кто-то включил свет. Александр открыл глаза и обнаружил, что комната залита мягким золотистым сиянием, проникающим сквозь плотные шторы. Он чувствовал себя на удивление отдохнувшим, несмотря на все потрясения предыдущего дня.

На столике снова ждал завтрак и свежая одежда – на этот раз темно-серый костюм с шелковым галстуком цвета бургундского вина. Александр усмехнулся. Казино заботилось о своих гостях, особенно о тех, кого считало ценными.

Он быстро позавтракал и оделся, размышляя о плане на день. Нужно было найти Веру в комнате 777, сыграть в оставшиеся игры, собрать больше данных о работе казино. Но прежде всего, следовало встретиться с другими игроками, узнать их истории, их мотивы. Чем больше точек зрения, тем полнее картина.

Выйдя из своего номера, Александр сразу заметил изменения в структуре казино. Коридоры, казалось, стали шире и прямее, маршруты – более логичными. Словно здание подстраивалось под его растущее понимание системы. Интересно.

В главном зале царил необычный оживление. Игроки, которые вчера казались почти призрачными, сегодня выглядели более материальными, более реальными. Они разгова-

ривали, смеялись, делали ставки с энтузиазмом, которого Александр раньше не замечал.

Он заметил Игоря Валентиновича у стола для игры в кости. Миллиардер выглядел иначе – моложе, энергичнее, в его глазах светился огонь, который вчера отсутствовал. Очевидно, его ставка десяти лет жизни против одного дня счастья оказалась удачной.

Александр подошел к нему.

– Хороший день, профессор! – воскликнул Игорь, заметив его. – Не правда ли, жизнь прекрасна?

– Вы выиграли, – констатировал Александр.

– О да! – Игорь широко улыбнулся. – Десять лет против одного дня настоящего счастья. И знаете что? Оно того стоило. Я чувствую все! Каждый цвет ярче, каждый звук глубже, каждое прикосновение интенсивнее. Впервые за десятилетия я действительно живу, а не существую.

Он сделал глоток из бокала с шампанским.

– Конечно, через двадцать четыре часа все закончится. Я вернусь к своей эмоциональной пустоте. И буду на десять лет ближе к могиле. Но сейчас? Сейчас я счастлив.

– Не жалеете о сделке? – спросил Александр.

– Ни секунды, – серьезно ответил Игорь. – Знаете, профессор, когда у вас есть все материальное, вы понимаете, что единственное, что имеет значение – это способность чувствовать. Без нее все остальное – лишь блестящая мишура.

Он внимательно посмотрел на Александра.

– Я слышал, Кронос сделал вам предложение.

– Новости быстро распространяются, – заметил Александр.

– В казино нет секретов, – пожал плечами Игорь. – Все мы здесь на виду. Что вы решили?

– Пока думаю.

– Не затягивайте, – посоветовал миллиардер. – Кронос не любит ждать. И не любит, когда его предложения отвергают.

– А вам он делал подобные предложения?

– Конечно, – кивнул Игорь. – Многим из нас. Некоторые согласились. Вы видели их – персонал казино. Другие отказались и продолжают играть. Третьи... ну, третьих вы не увидите. Они больше не здесь.

– Что с ними случилось?

Игорь сделал неопределенный жест рукой.

– Кто знает? Может, они проиграли все и стали частью казино. Может, нашли выход. А может, просто перестали существовать.

Он допил шампанское и поставил бокал.

– Если хотите мой совет, профессор: принимайте предложение. Я видел достаточно игроков, пытавшихся перехитрить казино. Ни один не преуспел.

– Возможно, я буду первым, – ответил Александр.

Игорь рассмеялся.

– Мне нравится ваш оптимизм! Но не забывайте: казино всегда выигрывает. Не потому что шансы подстроены, а по-

тому что оно лучше понимает истинную цену каждой ставки.

– Так мне уже говорили, – кивнул Александр.

– И были правы, – Игорь хлопнул его по плечу. – Но не слушайте старого циника. Сегодня я в настроении верить в чудеса. Может быть, вы действительно особенный.

Он подмигнул и отошел к игровому столу, где уже собиралась новая партия.

Александр направился дальше через зал, наблюдая за игроками. С новыми способностями он видел то, что раньше было скрыто: тонкие энергетические нити, связывающие игроков с казино; пульсацию эмоций, которые питали систему; временные колебания вокруг особенно интенсивных игр.

У стола для блэкджека он заметил молодую женщину, которая сидела неподвижно, глядя на свои карты с таким напряжением, словно от них зависела чья-то жизнь. И, возможно, так оно и было.

Александр сел рядом с ней, решив вступить в игру. Крупье – молодой человек с глазами, меняющими цвет, – раздал карты.

– Добро пожаловать в "Карты отношений", профессор Левин, – сказал он. – Ваша ставка?

Александр посмотрел на свои карты – валет и девятка, хорошая рука.

– Я ставлю... – он задумался, – связь с моим бывшим научным руководителем.

Не самая важная связь в его жизни, но и не пустяковая.

Крупье кивнул и повернулся к женщине:

– Мисс Орлова, ваша ставка?

– Я ставлю отношения с родителями, – тихо сказала она. –

Против месяца жизни для моего сына.

Александр вздрогнул. Это была серьезная ставка. Связь с родителями – одна из фундаментальных основ личности.

Крупье раздал карты. У молодой женщины оказалось 15 очков – рискованная позиция.

– Еще карту, – сказала она без колебаний.

Крупье перевернул карту – шестерка. 21 очко, идеальная комбинация.

– Блэкджек для мисс Орловой, – объявил крупье. – Профессор?

Александр посмотрел на свои 19 очков. Высокая комбинация, но не гарантирующая победу.

– Еще карту.

Крупье поднял бровь, но выполнил просьбу. Двойка. 21 очко.

– Блэкджек для профессора Левина, – объявил крупье. – Ничья.

Александр выдохнул. Ничья означала, что ставки возвращались. Никто не выиграл, никто не проиграл.

Молодая женщина выглядела разбитой.

– Мне нужно было выиграть, – прошептала она. – Сону нужно больше времени.

Александр повернулся к ней:

– Вы пытаетесь выиграть время для своего сына?

Она кивнула, не глядя на него.

– Он в больнице. Лейкемия последней стадии. Врачи говорят, что ему осталось меньше месяца.

– И вы пришли сюда, чтобы выиграть ему больше времени, – понял Александр.

– Что еще мне оставалось делать? – в её голосе звучало отчаяние. – Я перепробовала все: экспериментальные методы лечения, знахарей, молитвы... Ничего не помогает. А потом я нашла эту фишку, – она показала старинную фишку, похожую на ту, что была у Александра, но с другими инициалами.

– Как вас зовут? – спросил он.

– Софья, – ответила она. – Софья Орлова.

– Александр Левин, – представился он. – Сколько вы уже здесь?

– Три дня. Или три года. Трудно сказать, – она грустно улыбнулась. – Время здесь течет иначе.

– И вы выигрывали раньше?

– Дважды, – кивнула Софья. – Первый раз я поставила свою карьеру против недели жизни для Сони. Второй раз – воспоминания о первой любви против еще одной недели. Но этого мало. Ему нужно больше времени. Достаточно, чтобы найти донора костного мозга.

Александр почувствовал прилив сочувствия к этой молодой матери, готовой пожертвовать всем ради своего ребенка.

– А что, если... – он понизил голос, – что, если вы выиграете, но не сможете узнать своего сына? Если потеря связи с родителями изменит вас настолько, что вы забудете, кто он для вас?

Софья побледнела.

– Этого не может быть. Я его мать. Как я могу забыть собственного ребенка?

– Здесь возможно все, – мягко сказал Александр. – Казино дает то, что вы просите, но часто извращенным образом. Вы должны быть очень точны в формулировке ставок.

Она задумалась, и Александр увидел в её глазах понимание ужаса ситуации.

– Что мне делать? – спросила она. – Я не могу просто позволить ему умереть.

– Есть другие игры, – предложил Александр. – Может быть, в них риск будет меньше.

– Я пробовала, – покачала головой Софья. – Рулетка возможностей дает слишком мало времени. Автоматы памяти бесполезны для моей цели. А кости времени... – она вздрогнула, – они берут годы из моей жизни, но не позволяют передать их Соне.

Александр задумался. Должен быть способ помочь ей, не жертвуя чем-то фундаментальным.

– Послушайте, – сказал он. – Я работаю над пониманием системы казино. Возможно, я смогу найти способ обойти его правила. Дайте мне немного времени.

– Времени... – горько усмехнулась Софья. – Именно его у нас и нет.

– Сколько дней вы уже выиграли для сына?

– Две недели. Ему нужен хотя бы месяц, чтобы дождаться результатов международного регистра доноров костного мозга.

– Значит, нам нужно выиграть еще две недели, – подытожил Александр. – Без катастрофических потерь для вас.

Он посмотрел на крупье, который терпеливо ждал, готовый к следующей раздаче.

– Можно мне сделать ставку за мисс Орлову? – спросил Александр.

Крупье слегка наклонил голову.

– Это необычно, но не запрещено. Что вы хотите поставить?

Александр глубоко вздохнул. Что он мог поставить, что было бы достаточно ценным, но не критичным для его личности?

– Я ставлю свои академические знания в области прикладной статистики, – сказал он наконец. – Против двух недель жизни для сына мисс Орловой.

Крупье поднял бровь.

– Вы уверены, профессор? Это значительная часть вашей профессиональной идентичности.

– Уверен, – твердо ответил Александр.

Софья смотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Зачем? Зачем вы это делаете? Вы меня даже не знаете.

– Скажем так, я пытаюсь исправить свою карму, – криво улыбнулся Александр. – Кроме того, я проверяю теорию.

Крупье раздал карты. У Александра оказалось 16 очков – опасная позиция. У дилера открытая карта была тузом – еще хуже.

– Еще карту, – сказал Александр, сосредоточившись на своей новой способности предвидения.

Он закрыл глаза и увидел мимолетный проблеск будущего: крупье переворачивает пятерку. 21 очко. Победа.

– Пять пик, – прошептал он за секунду до того, как крупье перевернул карту.

– Пять пик, – подтвердил крупье. – 21 очко для профессора Левина. Казино имеет 19. Вы выиграли.

Софья издала тихий возглас облегчения и благодарности. Александр почувствовал странное головокружение, словно часть его знаний вытекала из сознания. Формулы, теоремы, методики статистического анализа – все это становилось размытым, нечетким. Он мог вспомнить, что когда-то знал эти вещи, но сами знания исчезли, словно стертые из памяти.

– Ваш выигрыш передан, – сказал крупье. – Сын мисс Орловой получил дополнительные две недели жизни.

Софья схватила Александра за руку, её глаза были полны слез.

– Спасибо. Я не знаю, как отблагодарить вас.

– Не нужно благодарностей, – ответил Александр. – Но,

возможно, вы могли бы помочь мне. Я собираю информацию о казино, о том, как оно работает. Любые наблюдения, любые детали могут быть полезны.

– Зачем вам это? – спросила она.

– Я ищу способ обыграть систему, – просто ответил он. – Не только для себя, но и для всех, кто оказался здесь.

Софья задумалась.

– Я немного знаю. Но есть кое-что странное, что я заметила. Когда я выигрываю время для Сони, оно действительно появляется в реальном мире. Его состояние стабилизируется, врачи удивляются. Но когда я проигрываю что-то... это сложнее отследить. Словно эффект размазан во времени, а не происходит мгновенно.

– Интересно, – пробормотал Александр. – Асимметрия эффектов. Выигрыши материализуются сразу, проигрыши – постепенно.

– И еще, – добавила Софья, – я заметила, что некоторые ставки казино принимает с большей охотой, чем другие. Словно ему нужны определенные типы эмоций или связей.

– Какие, например?

– Те, что связаны с потерей веры. В себя, в других, в будущее, – она опустила глаза. – Когда я поставила свою веру в медицину против недели для Сони, казино почти... обрадовалось. Ставка была принята мгновенно, без обычной паузы для оценки.

Александр кивнул, запоминая эту деталь. Казино пита-

лось не просто эмоциями, а конкретными типами эмоциональных энергий. Это могло быть ключом к пониманию его слабостей.

– Спасибо, Софья. Это ценная информация, – он встал из-за стола. – Если заметите что-то еще необычное, найдите меня. Я буду в комнате 313 или у покерного стола.

– Подождите, – она тоже встала. – Вы действительно думаете, что можно обыграть казино? Я имею в виду – по-настоящему обыграть, не просто выиграть отдельную партию?

Александр задумался. Стоит ли давать ей надежду?

– Я верю, что любая система имеет слабости, – осторожно ответил он. – Даже такая сложная, как это казино. Но я не буду обещать то, в чем не уверен.

Софья кивнула, принимая его честность.

– Тогда я буду надеяться. За нас обоих.

Она протянула руку, и Александр пожал её. В этот момент он почувствовал странное соединение – словно их судьбы переплелись в узор, который стал частью большего паттерна казино.

Покинув стол для блэкджека, Александр решил продолжить свое исследование казино. Он уже встретил Игоря Валентиновича – циничного миллиардера, играющего от скуки, и Софью Орлову – отчаянную мать, пытающуюся спасти сына. Кто еще мог помочь ему понять это место?

У одного из столов для покера он заметил молодого человека с взъерошенными волосами и интенсивным взгля-

дом, который что-то быстро записывал в блокнот, не обращая внимания на окружающих. Заинтригованный, Александр подошел ближе.

Блокнот был заполнен математическими формулами, диаграммами и графиками. Молодой человек создавал какую-то сложную модель, пытаясь описать математически структуру казино.

– Интересная работа, – заметил Александр.

Молодой человек вздрогнул и захлопнул блокнот.

– Это личное, – резко ответил он, но затем, присмотревшись к Александру, его глаза расширились. – Подождите. Вы профессор Левин, верно? Автор теории вероятностных паттернов в хаотических системах?

Александр был удивлен, что его узнали.

– Да, это я. А вы?

– Давид Кац, – представился молодой человек. – Я был на вашей лекции в MIT пять лет назад. Ваша работа изменила мое понимание математики.

Он открыл блокнот и показал одну из страниц.

– Я пытаюсь применить ваши теории к структуре казино. Смотрите, если представить каждую игру как отдельную итерацию в многомерном вероятностном пространстве, то можно выявить паттерны, которые...

Он говорил быстро, почти лихорадочно, указывая на формулы и диаграммы. Александр с удивлением обнаружил, что многие из концепций, которые использовал Давид, были из

его собственных работ, но развиты дальше, в направлениях, о которых он сам не думал.

– Это впечатляет, – искренне сказал Александр. – Вы продвинулись дальше, чем я когда-либо в применении теории к конкретным системам.

Давид смутился от похвалы.

– Не все работает так, как должно. Казино... оно не подчиняется обычным законам вероятности. Есть аномалии, которые я не могу объяснить.

– Расскажите мне о них, – предложил Александр, садясь рядом.

Давид колебался, но потом кивнул и начал объяснять свои наблюдения: странные корреляции между, казалось бы, независимыми играми; временные петли, где результат игры влиял на её начальные условия; квантовые эффекты, проявляющиеся на макроуровне.

– Самое странное, – заключил он, – это то, что казино, кажется, адаптируется к моим попыткам его анализировать. Каждый раз, когда я думаю, что нашел закономерность, она меняется. Словно система осознает, что я за ней наблюдаю, и изменяет свое поведение.

– Эффект наблюдателя, – кивнул Александр. – Классический квантовый феномен, но в макромасштабе.

– Именно! – воскликнул Давид. – Но как это возможно? Квантовые эффекты должны нивелироваться на макроуровне из-за декогеренции.

– Если только... – начал Александр, но осекся, внезапно осознав нечто важное. – Если только казино не существует одновременно на квантовом и макроскопическом уровнях. Если оно не является квантовой системой, каким-то образом сохраняющей когерентность в макромасштабе.

Глаза Давида расширились.

– Квантовое казино! Это объяснило бы многие аномалии. Но как такое возможно?

– Не знаю, – честно ответил Александр. – Но я работаю над пониманием этого места. И мне бы пригодилась помощь талантливого математика.

Давид просиял.

– Вы хотите, чтобы я помог вам? Это было бы... это было бы невероятно! Я столько всего хочу у вас спросить о вашей работе, о том, как вы пришли к...

– Давид, – мягко прервал его Александр. – Я должен вас предупредить. Я потерял значительную часть своих знаний о прикладной статистике. Поставил их в игре.

– Что? – лицо Давида выражало искренний ужас. – Но ваша работа... ваши теории...

– Фундаментальная теория все еще со мной, – успокоил его Александр. – Но многие практические методики, технические детали – их я больше не помню. Так что, возможно, вам придется объяснять мне некоторые вещи, которые я сам когда-то создал.

Давид выглядел потрясенным, но затем решительно кив-

нул.

– Я знаю ваши работы наизусть. Могу восстановить все, что нужно.

Он помолчал, затем добавил тише:

– Я тоже кое-что потерял здесь. Часть моих математических способностей. Проиграл их, пытаясь выиграть воспоминания о своем детстве.

– И как, стоило оно того? – спросил Александр.

Давид задумался.

– Не знаю. Теперь я помню счастливые моменты с родителями, которые забыл из-за травмы. Но решать сложные уравнения стало труднее. Приходится прилагать больше усилий, использовать внешние инструменты, записывать промежуточные шаги, которые раньше держал в голове. – Он грустно улыбнулся. – Обмен интуитивного математического дара на эмоциональную целостность. Рациональная часть меня говорит, что это плохая сделка. Но другая часть... другая часть знает, что теперь я больше человек, чем был.

Александр понимающе кивнул. Казино всегда брало что-то значимое, но взамен давало нечто, меняющее личность игрока. Не всегда к худшему, но всегда фундаментально.

– Давид, я хочу предложить вам сделку, – сказал Александр. – Вы помогаете мне анализировать структуру казино, а я помогаю вам восстановить математические способности, которые вы потеряли. Вместе у нас больше шансов понять это место и, возможно, найти способ обыграть его.

– Обыграть казино? – в голосе Давида звучало сомнение. –

Вы думаете, это возможно?

– Я думаю, что любая система, даже такая сложная, как это казино, имеет слабости, – повторил Александр то, что говорил Софье. – И я намерен их найти.

Давид смотрел на него с смесью восхищения и скептицизма.

– Даже если вы правы, и казино – это квантовая система, сохраняющая когерентность на макроуровне, как мы можем повлиять на неё? Квантовая система изменяется от наблюдения, но мы не можем контролировать, как именно она изменится.

– Не можем при обычном наблюдении, – согласился Александр. – Но что, если использовать направленное наблюдение? Квантовый эффект Зенона: достаточно частое измерение квантовой системы может замедлить или даже остановить её эволюцию.

Глаза Давида загорелись пониманием.

– Мы могли бы зафиксировать состояние казино, не давая ему адаптироваться к нашим действиям! Но как практически осуществить такое направленное наблюдение?

– Это то, над чем нам предстоит работать, – ответил Александр. – И для начала нам нужно больше данных. О структуре казино, о правилах игр, о том, как материализуются выигрыши и проигрыши.

Давид энергично кивнул и открыл новую страницу в блок-

ноте.

– Я уже собрал некоторые данные. Могу показать вам статистику по разным играм, вероятности выигрышей, корреляции между типами ставок и...

Его прервал громкий звук разбитого стекла. Обернувшись, Александр увидел Игоря Валентиновича, который стоял посреди зала с разбитым бокалом у ног. Миллиардер выглядел странно – его лицо исказилось от ярости или отчаяния.

– Время вышло, – прошептал Давид. – Его день счастья закончился.

Игорь громко расхохотался, но в этом смехе не было ни радости, ни веселья – только горечь.

– Вот и все! – крикнул он на весь зал. – Кончилось счастье! Вернулась пустота!

Охранники казино – двое высоких мужчин с пустыми глазами – двинулись к нему, но Игорь не обращал на них внимания.

– Знаете, что самое ужасное? – он обращался ко всем игрокам сразу. – Не то, что счастье закончилось. А то, что я помню, каково это – быть счастливым! Помню и знаю, что больше не могу это почувствовать!

Он схватил со стола еще один бокал и швырнул его в стену.

– Казино всегда выигрывает! Даже когда вы получаете то, что хотите!

Охранники подошли к нему, но вместо того, чтобы сопротивляться, Игорь вдруг обмяк и позволил увести себя.

– Куда они его ведут? – спросил Александр.

– В комнату охлаждения, – ответил Давид. – Место, где успокаивают особенно беспокойных игроков.

– И что там происходит?

– Никто не знает наверняка, – Давид пожал плечами. – Но те, кто оттуда возвращаются, уже не устраивают сцен.

Александр нахмурился. Еще одна тайна казино, которую нужно раскрыть.

В этот момент он заметил Веру, входящую в зал. Она была не в форме дилера, а в простом черном платье, как вчера вечером. Заметив Александра, она едва заметно кивнула в сторону выхода.

– Давид, мне нужно идти, – сказал Александр. – Встретимся позже, в комнате 313. Принесите все ваши записи и наблюдения.

– Хорошо, профессор, – кивнул Давид. – Я буду там через два часа.

Александр встал и направился к выходу, стараясь не привлекать внимания. В коридоре он увидел Веру, ожидающую его у двери с номером 777.

– Вы готовы узнать больше о казино, профессор? – спросила она, открывая дверь.

– Более чем, – ответил Александр, входя в комнату.

То, что он увидел внутри, заставило его остановиться в

изумлении. Комната была гораздо больше, чем казалась снаружи, и заполнена десятками мониторов, на которых отображались различные части казино, игроки, игры. Но не просто визуальные изображения – каждый монитор показывал сложные графики, диаграммы, потоки данных.

– Добро пожаловать в мой маленький наблюдательный пункт, – сказала Вера, закрывая дверь. – Отсюда я могу видеть все, что происходит в казино. Не просто физические действия, а эмоции, решения, потоки энергии.

– Что это все значит? – спросил Александр, указывая на мониторы.

– Это значит, профессор, – серьезно ответила Вера, – что казино "Фортуна" гораздо сложнее и опаснее, чем вы можете себе представить. И что у нас очень мало времени, чтобы остановить то, что задумал Кронос.

Глава 6: Колесо возможностей

Александр стоял посреди комнаты 777, окруженный десятками мониторов, на которых отображалась жизнь казино "Фортуна" во всей её многомерной сложности. Каждый экран показывал не только видеоизображение определенной зоны, но и наложенные поверх него графики, диаграммы, потоки данных, которые пульсировали и менялись в реальном времени.

– Что все это значит? – спросил он, пытаясь осмыслить информационный поток.

Вера подошла к центральному монитору и коснулась его поверхности. Изображение увеличилось, показывая главный зал казино с высоты птичьего полета. Поверх видео пульсировала сеть светящихся линий разных цветов, соединяющих игроков, столы и, что самое странное, сходящихся к центральной точке где-то глубоко под казино.

– Это энергетическая структура казино, – объяснила Вера. – Каждая линия представляет поток эмоциональной энергии от игрока к системе. Цвета соответствуют типам эмоций: красный – страх, синий – надежда, зеленый – азарт, фиолетовый – отчаяние, золотой – счастье.

Она указала на точку, где сходились все линии.

– А это – сердце казино. Место, где вся собранная энергия аккумулируется и обрабатывается. Логово Кроноса, ес-

ли хотите.

– Как вы получили доступ к этой информации? – спросил Александр. – И почему Кронос позволяет вам её видеть?

Вера горько усмехнулась.

– Он не позволяет. Он не знает об этой комнате. Или, точнее, знает, но не может в неё войти.

– Почему?

– Потому что она существует в слепой зоне казино, – она подошла к стене, где висела старинная карта, напоминающая архитектурный план. – Видите эти пустые пространства? Это аномалии в структуре казино, места, где его власть ослаблена. Они возникают из-за противоречий в правилах системы, своего рода логические парадоксы.

Она указала на одну из таких зон, отмеченную красным крестом.

– Комната 777 находится здесь. Она существует и не существует одновременно. Кронос знает о её возможном существовании, но не может подтвердить это, не наблюдая за ней напрямую. А наблюдение изменило бы её статус, сделав её частью казино. Квантовый парадокс.

– Кошка Шрёдингера в масштабе комнаты, – пробормотал Александр. – Но как вы её создали?

– Я не создавала, – покачала головой Вера. – Я её нашла. Эта комната существовала всегда, как потенциальная возможность. Я просто... актуализировала её своим намерением.

Она подошла к небольшому столику, на котором стояли две чашки чая.

– Но сейчас важно другое. То, что я обнаружила, наблюдая за казино из этой слепой зоны.

– И что же?

– Кронос готовит что-то. Что-то большое, – она указала на один из мониторов, где график энергопотребления казино демонстрировал устойчивый рост. – Последние несколько... периодов (сложно говорить "дней" в месте, где время искажено) он собирает больше энергии, чем обычно. И направляет её не на поддержание казино, а на какой-то новый проект.

– Какой проект?

– Я не уверена, – признала Вера. – Но, судя по типу собираемой энергии, он пытается создать нечто, способное существовать за пределами казино. В реальном мире.

Александр нахмурился.

– Вы думаете, он хочет выйти за пределы казино? Зачем?

– Возможно, казино становится для него слишком маленьким, – предположила Вера. – Или он нашел способ расширить свое влияние. Представьте, что будет, если сущность, питающаяся человеческими эмоциями и решениями, получит доступ к целому миру, а не только к тем немногим, кто попадает в казино.

Она показала на другой монитор, где отображалась диаграмма временных линий – десятки, сотни переплетающихся-

ся нитей, образующих сложный узор.

– Казино существует на пересечении множества вероятностных линий реальности. Оно собирает энергию из всех них. Но что, если Кронос найдет способ влиять на эти линии напрямую? Изменять реальность по своему усмотрению?

– Это возможно? – спросил Александр, пытаясь осмыслить масштаб угрозы.

– Теоретически – да, – кивнула Вера. – Казино уже влияет на реальность через своих игроков. Когда вы выигрываете или проигрываете, эффекты материализуются в вашей исходной временной линии. Но это влияние ограничено и опосредовано. Кронос хочет большего.

Она сделала паузу и посмотрела Александру прямо в глаза.

– И вы, профессор, можете быть ключом к его плану. Ваша работа по теории вероятностных паттернов в хаотических системах. Ваше понимание структуры реальности на математическом уровне. Вот почему он так заинтересован в вас. Вот почему сделал вам предложение.

– Стать аналитиком казино, – медленно проговорил Александр. – Использовать мои способности для... оптимизации процессов.

– Именно, – подтвердила Вера. – Он хочет, чтобы вы помогли ему понять, как воздействовать на вероятностные линии реальности. Как изменять саму структуру возможностей.

Александр почувствовал холодок, пробежавший по спине. Его работа, его теории могли быть использованы для того, чтобы дать метафизической сущности власть над самой реальностью.

– Почему вы мне это рассказываете? – спросил он. – Почему противостоите Кроносу?

Вера отвернулась, её взгляд стал отстраненным.

– Я уже говорила вам. Я была игроком. Пришла сюда, чтобы спасти мужа от рака. Выиграла его жизнь, но потеряла способность забывать боль, – она сделала паузу. – Но я не рассказала вам всю историю.

Она подошла к стене, где висела одинокая фотография – та самая, что она показывала ему раньше: она сама, моложе на несколько лет, мужчина с добрыми глазами и двое детей.

– Я выиграла жизнь мужа, но казино извратило мою победу. Да, он выздоровел. Но когда я вернулась домой, он меня не узнал. Никто не узнал. Для них я была чужой женщиной, сумасшедшей, утверждающей, что она – жена и мать.

Её голос дрогнул.

– Казино вылечило его рак, но стерло меня из их жизни. Изменило временную линию так, что я никогда не существовала для них. Я наблюдала издалека, как мой муж встретил другую женщину, как мои дети называли её "мамой". Я видела их счастье... без меня.

Она вытерла слезу.

– Я вернулась в казино, требуя объяснений. И Кронос по-

казал мне мелкий шрифт контракта. Я выиграла жизнь мужа, но не уточнила, что хочу остаться частью этой жизни. Классический трюк казино – давать то, что просишь, но не так, как ты ожидаешь.

– И тогда вы стали работать на казино, – догадался Александр.

– У меня не было выбора, – кивнула Вера. – Моя прежняя жизнь была уничтожена. Мне некуда было идти. Кронос предложил мне работу дилера и обещал, что через определенное время службы я смогу уйти. Но за эти годы я узнала слишком много о том, как работает казино. И поняла, что не могу просто уйти, зная, что Кронос планирует.

Она снова посмотрела на мониторы.

– Сегодня моя последняя смена. После этого я формально свободна от казино. Но я не уйду, пока не остановлю его. Или хотя бы не попытаюсь.

Александр молчал, переваривая услышанное. История Веры была душераздирающей, но также проливала свет на истинную природу казино и его владельца. Кронос не просто питался человеческими эмоциями – он манипулировал самой реальностью, извращая победы игроков таким образом, чтобы они приносили больше страданий, чем радости.

– Чем я могу помочь? – наконец спросил он.

– Продолжайте играть, – ответила Вера. – Продолжайте собирать информацию о казино. Но будьте осторожны с формулировками ставок и выигрышей. Каждое слово имеет зна-

чение. И главное – не принимайте предложение Кроноса. Независимо от того, что он обещает.

Она подошла к стене, где висело нечто, напоминающее старинные часы с множеством стрелок.

– У нас мало времени. Судя по темпам сбора энергии, Кронос будет готов осуществить свой план через три дня. Или около того – время здесь растяжимо.

– Что произойдет, если он успеет?

– Я не знаю наверняка, – признала Вера. – Но, судя по типу собираемой энергии и направлению временных линий, он пытается создать нечто вроде... моста между казино и множеством реальностей. Способ влиять на мир напрямую, без необходимости привлекать игроков.

– Как мы можем его остановить?

– Есть несколько возможностей, – Вера подошла к другой стене, где висела еще одна карта, на этот раз напоминающая электрическую схему. – Казино питается эмоциональной энергией игроков. Особенно энергией, выделяемой в момент осознанного риска и последующего эмоционального отклика на результат. Если мы сможем прервать этот поток или перенаправить его...

– Мы могли бы лишить Кроноса энергии, необходимой для его плана, – закончил Александр.

– Именно, – кивнула Вера. – Но для этого нам нужно лучше понять структуру казино. Как именно оно собирает и обрабатывает энергию. Где его слабые места.

Она указала на схему.

– Я выявила несколько потенциальных точек уязвимости.

Комната страха на третьем уровне – там концентрация эмоциональной энергии особенно высока. Хранилище памяти под основным залом – там хранятся воспоминания, проигранные в автоматах. И самое главное – сердце казино, где сходятся все энергетические потоки.

– Как мы можем получить доступ к этим местам?

– Через игру, – ответила Вера. – Казино допускает игроков в различные зоны в зависимости от их статуса и истории ставок. Чем больше вы играете, тем больше дверей открывается перед вами.

Она посмотрела на часы.

– Мне нужно возвращаться. Моя смена начинается через пятнадцать минут. Но вы можете оставаться здесь, изучать данные. Комната 777 будет существовать, пока вы верите в её существование.

Она направилась к двери, но остановилась.

– И, профессор... будьте осторожны. Теперь, когда вы знаете больше о казино, оно будет пытаться защититься. Изменять свою структуру, чтобы запутать вас. Создавать иллюзии, чтобы проверить вашу решимость. Не верьте всему, что видите. И помните: в этом месте даже ваши собственные мысли могут быть не совсем вашими.

С этими словами она вышла, оставив Александра одного среди мониторов, отображающих жизнь казино "Фортуна"

во всей её сложности.

Он провел несколько часов, изучая данные, пытаясь найти закономерности в кажущемся хаосе. Он отмечал, как энергетические потоки усиливались во время определенных игр, как они меняли цвет в зависимости от типа эмоций, испытываемых игроками, как они сходились и расходились, образуя сложный, постоянно меняющийся узор.

Особенно его заинтересовала рулетка возможностей. Энергетические выбросы там были не самыми сильными, но имели особое качество – они словно резонировали с самой структурой реальности, создавая рябь на временных линиях. Эта игра, кажется, была наиболее тесно связана с способностью казино влиять на вероятностные линии.

Если он хотел понять, как Кронос планировал расширить свое влияние за пределы казино, рулетка возможностей могла дать ключ к разгадке.

Решив проверить свою теорию на практике, Александр покинул комнату 777 и направился в главный зал. По пути он заметил, что структура казино действительно изменилась – коридоры стали извилистыми, двери появлялись и исчезали, пространство искажалось. Казино реагировало на его растущее понимание, пытаясь запутать его.

Но благодаря своей новой способности видеть будущее на несколько секунд вперед, Александр мог предугадывать изменения и находить правильный путь. Когда перед ним возникала развилка, он на мгновение закрывал глаза и видел,

куда приведет каждый из путей.

Наконец, он добрался до главного зала, который сегодня был особенно оживленным. Игроки всех возрастов и национальностей заполняли столы, делали ставки, выигрывали и проигрывали. Но теперь, с новым пониманием, Александр видел больше: он видел энергетические нити, связывающие игроков с казино; видел, как эмоции материализовались в форме тонких цветных облаков, которые затем поглощались самой структурой здания.

Он направился к столу рулетки возможностей, где крупье – тот же элегантный мужчина с лицом, лишенным возраста, – объявлял ставки:

– Дамы и господа, делайте ваши ставки. Красное или черное? Возможность или ограничение? Обретение или потеря?

Александр сел за стол, изучая других игроков. Их было трое: пожилая женщина с аристократической осанкой, молодой человек с лихорадочным блеском в глазах и человек средних лет с безразличным выражением лица.

Крупье заметил Александра и слегка поклонился.

– Профессор Левин. Рад видеть вас снова за нашим столом. Ваша ставка?

Александр достал свою фишку с инициалами A.L. и датой рождения дочери. Он должен был быть очень осторожен с формулировкой ставки. Слишком общая – и казино найдет лазейку для извращения выигрыша. Слишком конкретная – и цена может оказаться непомерно высокой.

– Я ставлю на красное, – сказал он, помещая фишку на соответствующий сектор.

– И что именно вы ставите? – уточнил крупье.

Александр задумался. Что он мог поставить, что было бы достаточно ценным для серьезной игры, но не критичным для его личности? После потери части своих знаний о прикладной статистике, его академический багаж уже был уменьшен.

– Я ставлю свою способность к музыкальной импровизации, – сказал он наконец. Он любил джаз и когда-то неплохо играл на пианино, но это не было центральной частью его идентичности.

– Против чего? – спросил крупье.

– Против способности видеть энергетическую структуру казино без специальных инструментов, – ответил Александр, думая о мониторах в комнате 777.

Крупье поднял бровь – возможно, удивленный специфичностью запроса.

– Ставка принята. Красное против черного. Музыкальная импровизация против видения энергетической структуры казино.

Он запустил рулетку. Шарик прыгал по ячейкам, и Александр сосредоточился на своей способности предвидения. Он наблюдал за физическими параметрами: скоростью вращения колеса, траекторией шарика, трением. В его разуме формировались уравнения, описывающие движение.

Но было что-то еще – что-то, чего он не замечал раньше. Тончайшая сетка энергетических линий, покрывающая рулетку. Они словно направляли шарик, не нарушая законов физики, но слегка корректируя его траекторию.

Казино действительно не обманывало в прямом смысле этого слова. Оно просто... подталкивало вероятности в нужном направлении.

Шарик замедлялся. Александр закрыл глаза, сосредотачиваясь на предвидении. Он увидел, как шарик останавливается на черном секторе... но затем изображение мигнуло, и он увидел тот же шарик на красном. Мигнуло снова – снова черное. Странно. Словно будущее не было определено даже за секунды до события.

Квантовая неопределенность? Или что-то другое?

Он открыл глаза и увидел, как шарик делает последние прыжки. Внезапно его осенило. Казино не просто подталкивало вероятности – оно выбирало между различными вероятностными линиями. Когда шарик останавливался, он одновременно останавливался во множестве параллельных реальностей. И казино каким-то образом выбирало, какую из этих реальностей сделать "основной".

Этот выбор не был полностью произвольным – он зависел от энергетического баланса, от общей "выгоды" для казино. Максимизация эмоциональной энергии при минимальных "затратах" на материализацию выигрышей.

Шарик остановился на красном секторе.

– Красное! – объявил крупье. – Вы выиграли, профессор.

Александр почувствовал странное головокружение, словно что-то покидало его сознание. Образы мелодий, аккордовых последовательностей, ритмических паттернов – все, что составляло его способность к музыкальной импровизации, растворялось, уходило куда-то. Он мог вспомнить, что когда-то умел импровизировать на пианино, но сама способность исчезла.

Одновременно с этим его восприятие изменилось. Мир словно обрел новое измерение. Он видел энергетические потоки, пронизывающие казино, без помощи мониторов комнаты 777. Тончайшие нити разных цветов, связывающие игроков, столы, саму структуру здания. Пульсирующие узлы, где эти нити пересекались и сплетались в сложные узоры.

И самое удивительное – он видел временные линии. Не так четко, как на мониторах, но достаточно, чтобы различать основные паттерны. Бесчисленные вероятностные пути, расходящиеся и сходящиеся, образующие сложную сеть возможностей.

– Ваш выигрыш материализован, профессор, – сказал крупье. – Используйте его с умом.

Александр кивнул, все еще привыкая к новому восприятию. Это было захватывающе и немного пугающе. Он видел, как эмоции игроков преобразовывались в энергию, которую поглощало казино. Видел, как каждая ставка, каждый выбор создавал рябь на временных линиях, изменяя структуру воз-

можностей.

И, что самое важное, он видел, как все эти энергетические потоки сходились к центральной точке глубоко под казино – к тому, что Вера назвала "сердцем казино".

Теперь он мог проследить этот путь. Найти способ добраться до сердца казино и, возможно, понять, что именно планировал Кронос.

Но сначала ему нужно было встретиться с Давидом. Математик обещал принести свои записи и наблюдения в комнату 313. Вместе они могли бы создать более полную картину происходящего.

Александр встал из-за стола, поблагодарив крупье, и направился к выходу из зала. По пути он заметил Софью Орлову, которая сидела в одиночестве у бара, задумчиво глядя на стакан с нетронутым напитком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.